

ХРОНИКИ АРХИТЕКТОРА

# ПАРАДОКС АРХИТЕКТОРА

КНИГА 3

СЕРГЕЙ КЭН

Сергей Кэн

**Хроники Архитектора  
Парадокс Архитектора**

«Автор»

2026

**Кэн С.**

Хроники Архитектора Парадокс Архитектора / С. Кэн —  
«Автор», 2026

Максим Орлов привык считать, что любую ошибку можно исправить. Нужно лишь увидеть структуру, найти уязвимость и переписать код. Даже если речь идёт о самой магии. Но однажды ошибка появляется там, где он меньше всего ожидал.

© Кэн С., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                          |    |
|--------------------------|----|
| Глава 1 Утро нового дня  | 5  |
| Глава 2 Станный заказ    | 10 |
| Глава 3 Кровь мастера    | 15 |
| Глава 4 Передача         | 20 |
| Глава 5 Первая трещина   | 25 |
| Глава 6 Удар             | 30 |
| Глава 7 Суд              | 35 |
| Глава 8 В поисках выхода | 40 |
| Глава 9 Тайна Рыжика     | 45 |
| Глава 10 Возвращение     | 50 |
| Глава 11 Совет           | 59 |

# Сергей Кэн

## Хроники Архитектора

## Парадокс Архитектора

### Глава 1 Утро нового дня

В зале пахло освежителем и чем-то сладковатым. Артём встал рано и, тихо спустившись в зал, занял своё любимое место у кассы — на старом потертом кожаном кресле. Это кресло было легендой, как магазина, так и самого самурая и к тому же являлось первой покупкой у старьевщика. Тогда Артём тогда ещё и не помышлял, что займётся антиквариатом, а уж про открытие магазина и мысли быть не могло. Время летело, быстро сменяя увлечения и направления дорог, по которым пытался двигаться самурай, но кресло всегда путешествовало с ним из квартиры в квартиру, из места в место. Артём странным образом привязался к нему, а может быть, поверил словам того старьевщика, что продал ему эту кожаную рухлядь. Катя всегда потешалась над ним по этому поводу.

— Пф-Ха! Тема, тебя развели как мальчика, подсунув такое старье. Это ж не антиквариат, это даже на помойке не примут. Тебя засмеет любой бомж, когда увидит такое. Выкинь ты его... Позорище...

Но Артём был неумолим, ведь только он знал, что ему поведал старьевщик:

— Ты не прогадаешь... эта вещица принадлежала старым мастерам... точно тебе говорю... Вот присядь, ты только попробуй... чувствуешь... а... это, брат, сила старых мастеров, что скрыта в нем... Вещица с секретом, не каждому откроется. Тебе вот точно она должна помочь... твой путь пока в тумане, но придёт человек и перевернёт твою судьбу. Он всё изменит, и тогда вещь откроется тебе, начнёт нащёптывать, а ты слушай. Это кресло, скажу тебе честно, многое может поведать. Главное — услышать его, его мудрость, его секреты...

Артём дословно не помнил, что ещё говорил старик в странной накидке и потертых башмаках, но почему-то поверил в сказанное. Это было так странно и непонятно: до этого момента он никому не верил и уж точно не слушал, что ему говорили. А тут — БАЦ! — и переклинило, что-то щёлкнуло в голове, сложился маленький пазл, и уже ничего нельзя было вернуть назад. Всё. Так кресло стало служить и путешествовать вместе с самураем Артёмом. А он не переставал ждать того, кто перевернёт всё и заставит кресло шептать.

После сражения это как раз и произошло. Это было так внезапно и так пугающе. После того как Панкрат закончил прибираться в доме и его ворчание наконец приобрело терпимые параметры, Тема уселся в кресло и услышал, как кто-то напевает — тихо так, странный мотив. Похоже было на старую песнь, что поёт человек, занимаясь любимым делом и получая от этого небывалое удовольствие. Пение, точнее, мелодия и слова надтреснутым голосом крадучись вползли в голову. Он поначалу вскочил и стал осматриваться, думая, что в зал вошёл посетитель. Но никого рядом не было: все уже поднялись наверх, а Панкрат по своему обыкновению засел на кухне. Артём был один в полутемном зале. А песня всё продолжалась и продолжалась, зовя, маня за собой, и руки сами потянулись к ящику, где он хранил инструменты и маленький кусочек дерева. Слушая слова и повинаясь мотиву, Тема стал вырезать фигурку, не имея чёткой цели, что это должно быть в итоге. Простым ножом и резакон, стружка за стружкой, движение за движением. Лампа горела на прилавке, вокруг был полумрак, и только песня, и только тёплое дерево в руках.

— Ты че не спишь? — хриплый голос Панкрата нарушил медитацию. Тема дёрнулся от неожиданности, но работу не бросил.

— Неохота. Так. Мысли всякие в голову лезут, вот решил малость развеяться. — Тема повертел в руках фигурку толстячка с пухлыми щеками и странного вида палкой в руках.

— А я думаю, кто тут поёт себе... бормочет... в такое-то время. — Панкрат вытер руки о полотенце и, махнув им, повесил его на плечо. — Лады, тогда пой себе, раз так легче... Может, принести чего? А? Мастер? Толково у тебя выходит.

Артём поначалу пропустил мимо ушей сказанное домовиком и только после того, как поставил на стол готовую фигурку, понял.

— А ведь я молча всё делал, — вслух сказал самурай и оглянулся на пустой зал. — Странно...

После этого слова старьевщика всплыли у него в голове. Станным калейдоскопом пронеслись образы, и последним было лицо старика и поднятый грязный палец со сломанным ногтем: «Точно тебе говорю... оно расскажет, а ты слушай...» Неужели это произошло, и его давняя мечта сбылась? Кресло заговорило — так неожиданно и так странно. Не словами, не воспоминаниями, а мелодией, старой позабытой песней, в которой Артем не мог разобрать слова.

Он поднялся и на шаг отошёл от кресла. Потом обошёл его по кругу, рассматривая, но не трогая: потрескавшуюся кожу, тёмное дерево подлокотников, даже разошедшийся от времени шов. Он встал перед ним и прислушался к своим ощущениям. Нет, никаких звуков или шума — ни в зале, ни в голове. Вокруг было сумрачно и тихо. Утро только-только подкрадывалось к городу, и всё вокруг спало сладким сном.

— Странно, — глядя на кресло, сказал Артём, и тут вниз спустился Иван.

— Не спится? — тихо произнёс он и направился на кухню, не останавливаясь. Артём даже не успел ответить. Он только повернулся, что ответить, но лишь проводил взглядом оборотня, а потом снова повернулся к креслу.

— Нэцкэ... мастеришь? — Иван вернулся в тот момент, когда Артём ощупывал кресло. Он подошёл к витрине, на которой стояла только что сделанная фигурка старичка, взял её в руки и повертел, осматривая.

Самурай поднялся и посмотрел на Ивана.

— Почему нэцкэ?

— Похоже. Видел как-то раз такие фигурки... — Иван поставил фигурку и отпил из кружки.

— Да? А я что-то не подумал... Просто в голове был образ... да не спалось... Вот думаю, пока все спят...

— Ага, мне тоже не спится. Чувствую себя не в своей тарелке после всего. — Иван вздохнул и прошёл к дальней стене зала. Там на подставке стоял «Клык» — железный прут арматуры, что для самурая стал мечом в борьбе со злом.

— Да, хорош уже загоняться... С кем не бывает... Ну, поступок твой — не сказать, что прям геройский. Привести такое к нам — это ж надо было додуматься... Забей, главное, все живы и всё уже закончилось... — Артём постарался переключить разговор с трудной темы. Он сам ещё не до конца простил Ивану этот поступок, но старался делать вид, что всё нормально.

— Не скажи. Я ж маг, чувствую, что вы ко мне испытываете. Даже сейчас... — После этих слов Артём моргнул и, сглотнув, сел в кресло. А Иван, аккуратно взяв прут в руки, махнул им из стороны в сторону, после чего вернул его на место. Затем вернулся к прилавку, за которым сидел Артём. Самурай молчал и только пристально смотрел на мага. По его лицу сложно было понять, что он сейчас испытывает и о чём думает, — к такому разговору в это весеннее утро он явно был не готов. Только вот ответить что-то следовало, и Артём постарался перевести беседу в другое русло.

— Знаешь, мой отец коллекционировал нэцкэ... Помню, как в детстве часто играл в них у него в кабинете. Ох и попадало мне от него за такое... — Артём взял в руки фигурку с

прилавка и убрал её в стол. А Иван, словно памятник, замер перед прилавком, ожидая ответа. Пауза, что повисла, стала затягиваться, и Артём никак не мог придумать, что сказать оборотню на его слова, а перевести разговор не получилось. Тут на помощь самураю пришёл Панкрат, что стоял в дверях кухни и, сложив сильные руки на груди, улыбался в растрёпанную бороду.

— Так, молодёжь, раз вам не спится, пошли мне помогать. Не фиг тут пустое в порожнее пересыпать. А ты, Иван, не фиг страдать ерундой. Максим же сказал той тётке, что ты его человек. Вот и баста, чего ещё ты хочешь? Хватит уже мяться, ты ж боевой маг, а как пацан размяк. Пошли тесто месить, пирог готовить будем с вишней и корицей. Да чайку махнём, пока все не проснулись...

После такого разговор, что так и не состоялся, не имело смысла продолжать. Иван отмер и двинулся за домовым, а Артём глубоко вздохнул и, погладив подлокотники кресла, поднялся и последовал за ними.

Домовой сразу приступил к командованию пополнением. Команды посыпались одна за другой, и времени уже не оставалось на то, чтобы скучать и маяться от недосказанного.

— Так, здоровяк, давай-ка неси вон ту кастрюлю, сейчас будешь муку насыпать, я скажу, когда хватит...

— Панкратыч, а как ты вообще определяешь, когда хватит? — Артём взбивал яйца, так что капли летели во все стороны. — Ну, типа, рецепт же должен быть какой-то...

— Сопляк, всё у тебя тут и тут... — Панкрат подскочил к Артёму и в один миг, оказавшись на столе, постучал деревянным половником сначала по лбу, а потом по груди самурая. Тот охнул и, бросив венчик, потёр ушибленную голову.

— За что? Старче! Так и покалечить можно — запротестовал Артем, чем вызвал ухмылку на лице Ивана, а Панкрат сдвинув брови и уперев руки в бока хмыкнул, но тут же продолжил урок кулинарии и готовки.

Утро, медленно разбавляло окружающую темноту. Гасли огни в окнах, на улице стали появляться первые прохожие, что торопились на работу. При этом многим было интересно, что там делают двое мужчин, испачканных мукой, с кастрюлями и плошками, в антикварном магазине.

Дом просыпался вместе с городом. На верху послышался звук открываемых дверей и тихие голоса. Максим и Катя спускались по лестнице, при этом о чем-то оживленно беседуя. Они держались за руки словно влюбленные на первом свидании и при этом не обращали внимание на то, что Панкрат, выйдя из кухни их поджидает.

— Проснулись голубки! Это нам кстати, рук не хватает. Так, что к делу? — он поманил их в кухню, сразу определяя в работе. Кате досталось размешивать густое варенье, что недавно сварил Панкрат, кастрюля исходила паром и еще не до конца проснувшаяся Катя с пыхтеньем приступила к перемешиванию

— Шибче мешай, чтоб корка не образовалась — подзуживал домовый, появляясь на столе и снова исчезая. Иван как заправский пекарь, засучив рукава, с силой перемешивал тесто, Артем метался от холодильника к столу и обратно. Катя, огромной поварёшкой мешала густое варево, а Максим был пристроен к Ивану в помощь.

— Вот теперь у нас все отлично! Это ж какой силой наш пирог будет наполнен. Таким пирогом лежачего поднять можно будет, — с усмешкой стал приговаривать Панкрат, при этом не забывая указывать на ошибки неумелым поваряткам. Элеонора появилась в дверях кухни и увидев такую слаженную работу, прислонилась к косяку и укрывшись пледом только тихо смотрела на слаженную работу.

— Что видящая? А? Что скажешь? — домовый подскочил к ней и заливаясь, крутнув седой ус подмигнул ей.

— Ты, как всегда, молодец, Панкраса. Не буду вам мешать, пойду в кресле посижу... — Элеонора, попробовала уйти в тихое место, только вот это совсем не входило в планы домовика. Он быстро ухватил видящую за руку и потянул в кухню

— Э нет... такое не пойдёт... не гоже так отрываться от команды. Нашему пирогу как раз, тваво колдовства-то и не хватает, — не терпя отказов Панкрат ловко затащил Элеонору и пристроил к работе, подавать Кате формы для пирога

— Чтой-то ты сегодня рекомендовался... — начала было видящая, но тут же получила новое задание от повара, что размахивал деревянной поварешкой, словно дирижёр на концерте.

— А чтоб дурь всякую выгнать... Она, как та тьма, ежели без дела сидеть, заползает в каждую щелку, ее потом фиг выгонишь... Ух, противная зараза... А так все приделе и ей тута делать нечего.

На шум, что сейчас доносился с кухни, пришла Алиса и только увидев происходящая тут же постаралась скрыться подальше от глаз домового. Только вот, Панкрат, был хозяином этого места, и каждую щелку видел и знал, потому побег у боевой викканки не вышел. Она смогла только до лестницы крадучись добраться, а на ступеньках тут как тут Панкрат с поварешкой.

— И кудый-то мы собрались, красавица?

— Панкрат!? Ты та тут как? Думала вы все там заняты, чего я еще мешаться буду — Алиса постаралась изобразить удивление, но вышло не убедительно. Старого домового таким простым приемом было не провести

— Лентяйничать собралась, молодуха! — констатировал он поступок ведьмы, — а ну ка буди молодую и марш на кухню и вам работу найду, лежебоки.

— Алиса, ты ему сегодня не перечь, — голос Кати долетел с кухни, — хозяин наш сегодня строг, но справедлив... Так что лучше сделай то, что он просит... А то и хуже может быть...

На это Панкрат только сдвинул брови и сурово посмотрел на викканки. Алисе ничего не оставалось как подчиниться, видя, что все при деле, было не с руки оставаться в стороне. Вздохнув, она пошла наверх будить Лену.

Когда Лена вместе с Алисой появились на кухне работа кипела во всю. Все были заняты, и никто не простаивал. Девушки, появившись сразу попали под раздачу и были отправлены в помощь Элеоноре и Кате.

— Господин домовый, а чей-то вы сегодня так разошлись? — Артем устал носится по кухне и найдя момент решил прояснить ситуацию

— Хотелось бы узнать, как там опара, самурай на другой лад? — тут же парировал Панкрат и с грозным видом переместился к Артему. Глянув в кастрюлю, где уже несколько минут тот пытался взбить пену, хмыкнул и покачал головой, — руки-то тренировать надо, пены-то совсем мало. Где после такого быть пирогу пышным. А ну ка не че тут разговоры говорить. Бегом давай исправляй, а то познаешь силу поварешки...

Тёма, видя грозный вид главного повара, постарался сделаться незаметным и прибавил скорости вращения венчиком

— Так у кого еще вопросы есть? — Панкрат окинул всех грозным взглядом.

— Что-ты батюшка, нам все и так ясно, — мудрая Элеонора, улыбаясь постаралась сгладить суровость домового, — стараемся из последних сил. Уж не гневайся...

— То та... Я тут подумал, господа хорошие... а не че мне одному горбатиться вас кормить. Вы все молодые, кровь с молоком, а столько времени в пустую тратите. Вот с сего дня и будете мне помогать. А еже ли кто хочет может и сам нас своим мастерством удивить. Чего заморского приготовить, это завсегда пожалуйста. Раз мы команда, то все должны делать сообща...

Пока Панкрат говорил, все прекратили свои работы и только и смотрели на то, как домовый преобразился и эти перемены явно нравились. Ведь ворчливый и бурчащий Панкрат всем

уже порядком надоел, только вот в слух этого никто не отважился сообщить. А сейчас случился энергетический выброс от такого напряжения. Все решилось само, а возможно просто домовый был мудрым и сам все понимал, потому и решил взять в свои руки решение этой проблемы.

Софи незаметно для всех появилась как раз тогда, когда домовый произносил свою пламенную речь. Она тихо появилась и устроилась на кресле у камина, с улыбкой наблюдая за происходящим. Панкрат уловил ее присутствие и немного стушевался в конце, но все зааплодировали, как только он смолк.

— Ну вы это... того... давайте... а то уж утро...а мы не завтраками... — Панкрат покрылся краской и крикнув исчез со стола.

— Ты молодец, хозяин. Все правильно делаешь, — Софи повернув голову к окну посмотрела на домового, что появился за шторой, все еще пунцовый после произнесенной речи.

— Так, госпожа, давно на мир этот смотрю. Чего и стал понимать. Так это то, что когда все вместе, то любое дело по плечу... — Панкрат вышел из-за шторы и отряхнувшись встал рядом с креслом Софи.

— Ты будешь хорошим наставником для них. Сможешь их научить многому, — с какой-то грустью произнесла графиня и исчезла оставив домового с немым вопросом на лице.

Когда все приготовления были закончены и пироги заняли свое место в духовке, все расселись в ожидании завтрака. Панкрат кинулся разливать чай в остатки сервиза и того, что смогли найти целым после сражения. Поставил, сахарницу на стол и вазочки с вареньем. Все улыбались и перемигивались, чай, разговоры не о чем и что-то родилось в этом всем. Что-то теплое и светлое, что-то, что сильнеей всей тьмы вместе взятой.

А редкие прохожие удивлялись смеху, что доносился из-за оконных витрин и думали, что у людей праздник.

## Глава 2 Странный заказ

— Ты опять? — Артём бросил свою работу, когда увидел в сумраке зала высокую широкоплечую фигуру. — Ну я понимаю Панкрат, дух, домовый, существо сверхъестественное, но ты то, из плоти и крови. Тебе то, что не спится в такую рань?

Артём отложил резак и деревянную заготовку пристально всматриваясь в сумрак зала. Иван, гулко вздохнул и вышел на пятачок света.

— Тебе я смотрю тоже не до сна... Тебе-то самому что? Спать неохота? — оборотень не приближался и только мялся на месте, не зная куда себя деть.

— Я так с слову, тут хозяин магазина и главный менеджер, потому могу себе позволить не спать. А вот твое поведение настораживает и вот посмотри не только меня, — Артём ткнул пальцем в сторону кухни, где в дверях стоял Панкрат и пристально рассматривал Ивана.

— Да... я даже не знаю, как начать... — глубоко вздохнул Иван, собираясь с силами, — ладно бы, там проследить за какой ведьмой и ее устранить, магию там порушить, заклятье разорвать, напугать на худой конец. Это мне понятно, это я могу легко... Но вот тут... да после всего... А еще и поговорить не с кем...

— Всего-то? — Артём откинулся на спинку кресла, и та противно скрипнула. — давай поговорим. Но предупреждаю, если ты опять по прошлому сражению, то мы все разобрали и забыли. Панкрат речь уже толкал, и мы начали с чистого листа. Теперь излагай. Самурай подскажет тебе «до», если ты сбился с него

Спинка кресла снова закрипела после того, как Артём по удобней стал устраиваться, готовясь к долгой беседе с оборотнем. Панкрат, крикнув, кинул полотенце на стойку и тоже взобрался на стол, чтоб ничего не пропустить. Иван немного ошеломлен от такого внимания.

— Ну и чего застыл изваянием? — Панкрата стала напрягать нерешительность оборотня, и он попробовал подтолкнуть. Иван покрутил кружку в руках вздохнул и подошёл ближе, затем придвинул стул и уселся на край.

— Я не про вчерашнее хотел поговорить. Мне вот стало интересно, ты вчера фигурку вырезал... Ну... Ту... Нэцке

— Да это так, от нечего делать, — Артём выдохнул, понимая, что разговор пойдет совсем про другое и потому внутренне расслабился. — так. Отвлекает от мрачных мыслей

— Э нет, барин. Ты мастерски режешь, я-то видел, только помалкивал, — тут же оживился Панкрат.

— И ты туда же... Да после той драки нервы, а это отвлекает, — замялся Артём. — Еще песня старая вспомнилась и крутится в голове... вот и ... А так пустяк все это.

— И часто у такое бывает? — при этом Иван постарался говорить ровно, только в голосе прорезались нотки заинтересованности.

— Так сказал же, после драки с Сущим, сел на кресло, и песня в голове заиграла, а руки сами потянулись к деревяшке — Артём посмотрел сначала на Ивана, а потом перевел взгляд на Панкрата, не понимая к чему все эти вопросы. — Раньше я только в школе на трудах вырезал. Да и то, учитель, Петр Семенович, говорил, что у меня руки из ж... ну из одного места растут.

Панкрат и Иван слушали самурая с возрастающим интересом и не перебивали. После того как Артём замолчал Панкрат хмыкнул

— Семеныч, ваш ничего не смыслит в ремесле. У тебя, барин, талант. Не каждому дано.

— Не, у меня в роду только прадед был рукастый. Вот тот мастер так мастер был. Такие штуки вырезал, да, и фигурки тоже. У отца потом коллекция осталась от него. Прадед все дарил их. Говорил: «На радость»

— Вот тут ты не прав... — Иван сказал и замолчал при этом пристально посмотрел на деревянную заготовку в руках Артема.

— Слышь, служивый, харе темнить, — Панкрат сдвинул шапку на затылок и пригладил бороду, — вижу же, что сказать хочешь чего. А все вокруг да около ходишь. Давай уже Иван помолчал немного, подбирая слова.

— В прошлой жизни, еще будучи свободным перевертышем. Видел нечто подобное, фигурки, очень похожие по стилю и вообще. Только вот они были не простыми и те, кто ими пользовались тоже были не совсем правильными магами...

— Вот туману нагнал, перевёртыш. Так и говори, что темные ими пользовались, наверняка пакость какую делали, — Панкрат не выдержал Ивановой манеры рассказа. Ему явно не нравилась тема разговора, но и узнать историю до конца хотелось.

— Так я так и говорю. А ты перебиваешь. Так вот, если фигурка сделана мастером артефактов, то при должном умении в нее можно вложить силу, для того, чтоб... ну вы понимаете...

Артем из всего сказанного понял только, про фигурку и артефакт, потому кивнув задал вопрос

— Ты хочешь сказать, что я сейчас артефакт сделал. Типа не просто безделушку?

— А ты сам попробуй, почувствуй ее. Подержи в руке и проследи что чувствуешь, — Иван кивнул головой и уставился на самураю ожидая его действий.

Артем, по началу посмотрел на Панкрата и увидев его реакцию, открыл ящик и достал фигурку, что вырезал вчера. Аккуратно взял в руку и сжал. Несколько секунд ничего не происходило, но потом в голове зазвучали знакомые нотки мелодии, что напевал вчера. После чего фигурка слегка нагрелась, хотя может быть это просто показалось, после всего сказанного. Только вот Иван и Панкрат отреагировали на это совсем не так как ожидал самурай, после того как фигурка стала теплой, глаза собеседников расширились.

— Свечение видишь? — спросил Иван у Панкрата

— Ё-мае и точно... светится... — удивленно произнес домовый. — ачуметь...

— И че все это значит? — Артем покрутил рукой осматривая кулак, в котором лежала фигурка, от пальцев и ладони исходило слабое золотистое свечение.

— Это значит, что твоя фигурка, которую ты вырезал, — чистая. От нее веет теплом живого существа. — Иван снова мотнул головой. — И есть те, кто готов заплатить не малые деньги за такое вот. И что потом с ней сделают неизвестно, может и на доброе дело пустят «Всем на радость», а может и наоборот.

— Ты хочешь сказать, что это не простая безделушка?

— Ты, сам того не зная, делаешь настоящие артефакты. И от того, в чьи руки они попадут, зависит многое. — Иван подался вперед.

Панкрат присвистнул, как услышал такое.

— Ого, барин. Во дела.

— Да, ладно вам. Гоните вы. Кто я такой, чтоб магические вещи творить? У нас вон, Макс на такое только способен, — растерянно произнёс Артём. — Панкратыч, ты чего? Неужели веришь в такое?

— Тык мне то откуда знать? — домовый развёл руками. — Я ж домовый, а не маг. Но то, что ты в руках держишь вещь не простая.

Иван откинулся на спинку стула, будто выдохнул.

— Вот про это и хотел поговорить. О твоём даре. Предупредить, чтоб ты был осторожен, Артём. Очень осторожен. Если тёмные узнают...

— То, что? — перебил Артём, настороженно глядя на Ивана.

— То они сделают всё, чтобы заполучить твои фигурки. А лучше тебя самого.

После такого откровения в зале повисла тишина. Слышно было, как пробили часы и наверху кто-то заскрипел половицами. Артем разжал кулак и поставил на стол фигурку толстяка.

— Хорошо. Допустим, ты прав. И что теперь?

— Помалкивать, пока не разберемся.

— Даже Максиму не говорить?

— Даже ему, — твёрдо сказал Иван. — Он Архитектор и силён. Его сила привлекает внимание, а твоя сила неприметная на его фоне. Пусть, пока все так и остается.

Артём посмотрел на домового, что задумчиво крутил ус.

— Я, барин, в такие дела не лезу. Тут ты сам, но Иван дело говорит: тише воды, ниже травы оно надёжнее.

— Нужно подумать, что с этим делать, — Артём кивнул. — А пока молчим.

После этого Иван поднялся.

— Думай. Пойду пока чай поставлю. Панкрат, ты со мной?

— Спрашиваешь, — домовый прыгнул со стола и засеменил следом. — Чай — это святое. Чай не пил какая сила, чай попил совсем ослаб.

Артём остался один в полумраке зала, глядя на фигурку толстячка с палкой, что стояла на столе в свете лампы.

— Такие дела, — прошептал он. — странно все как-то.

Кресло молчало, но Артёму показалось, что оно чуть-чуть скрипнуло в ответ. Взяв в руки фигурку, он ещё раз провёл пальцем по вырезанным линиям и убрал её в ящик, после чего потянулся и посмотрел в витрину. За ней просыпался город, зажигались первые огни в доме напротив и на улице появились ранние прохожие. Утро было серым и не по-весеннему мрачным.

Далеко от этого сонного московского утра, в одной заброшенной деревушке на окраине Франции, которую практически покинули местные, ночь и не думала заканчиваться.

Кривые деревья, скрюченными ветками тянулись к серому небу и скрипели на все лады под порывами ветра. Дом притулился на краю оврага, будто прятался от живых, что еще оставались в деревушке. Плющ оплёл стены, пролез в трещины, тянулся к заколоченным окнам. Внутри пахло сыростью, гнилью и чем-то сладковато-тошнотворным, а еще запёкшейся кровью, которой были перепачканы пол и стены. Ставни старого, каменного дома были заколочены серым деревом, покосившаяся крыша с облетевшей местами черепицей. Все это указывало на то, что хозяева этого дома давно его покинули и больше про него не вспоминали. Оставшиеся местные жители сторонились его и старались не появляться в округе, так как место славилось странностями.

В одной из комнат, этого странного дома, профессор Локвуд метался из стороны в сторону, расшвыривая остатки мебели и домашней утвари. Он был бос и раздет, на теле имелись множественные раны, что кровоточили черной жидкостью. Но это не беспокоило древнего вампира, он не чувствовал холода, не чувствовал ран, что наносил сам себе. Его терзала пульсирующая пустота, появившаяся после поражения Сущего.

— Нет! Нет! — с перекошенным лицом кричал он в темноту. — Ты поклялся! Сила! Ты обещал силу!

Он резко остановился и уставился безумными глазами в темноту. Тени, что прятались в углах дома вздрогнули. Последние пережившие столкновение с Архитектором собрались под этой крышей. Они были повсюду, жались к стенам, к потолку, к заколоченным окнам. Безмолвные, лишённые собственной воли, они ждали и страшились древнего вампира, потерявшего рассудок. Локвуд резко развернулся и протянув руку с вытянутым пальцем и уставился в пустой угол, его глаза горели тусклым огнем, а лицо перекошило.

— Я слышал... слова... шепот: «Призови! Только призови и мы уничтожим Архитектора. Заберем его силу». А где он? Где, спрашиваю? Жив! Этот человечек жив. Сидит в своём грёбаном магазине и наслаждается победой!

Голос профессора срывался на фальцет, он хихикал и рычал, рвал на себе остатки одежды, но ему никто не отвечал. Тени не имели голоса и не могли говорить, молчаливые сви-

детели безумства, они только вздрагивали при звуках голоса вампира. А Локвуду, казалось, что над ним смеются, это порождало очередной приступ безумства. Он начинал кидаться на стены и царапать их окровавленными пальцами, плюясь и рыча.

— Жалкие! Приспешники. Предатели! Не смейте! — он швырнул в угол подсвечник и тот звякнув и покотился по полу. — Не смейте надо мной смеяться! Я всё ещё обладаю силой Я...

Он запнулся и умолк, скрючившись у стены, схватился за голову и зашептал.

— Столько лет ждал, — кровавая слюна капала на пол. — Столько лет. Изучал ритуалы. Жертвовал всем. А этот... этот выскочка... он просто получил силу. Тьма его заберет!

Он поднял голову и глаза его горели безумным огнём.

— Но я знаю, как его достать. Знаю! Есть способ. Сейчас он слаб. Битва измотала его. Он едва стоит на ногах. Сила — она не его. Её можно отнять. Да, да... можно. Помню. Помню.

Локвуд вскочил и снова заметался по комнате.

— Артефакт! Нужен артефакт. Перетянуть, забрать. Артефакт сможет забрать его силу. Перетянуть на себя. Как... как вампир. Высосать как кровь, его силу. Да.

На миг он остановился перед старым зеркалом. На треснувшей глади стекла отражалось нечто, что уже мало напоминало человека. Впалые щёки, лихорадочный блеск глаз, остатки волос. Ткнув в отражение пальцем, он улыбнулся отражению.

— Ты же сможешь мне? — спросил он у того, кто смотрел на него из глубины. — Ты ведь хочешь отомстить? Хочешь?

Но отражение было безмолвным. Локвуд кивнул, будто услышал ответ.

— Тогда сделаем это. Сделаем... да... да....

После этого он вышел на середину комнаты и поднял руки. Тени явно почувствовали неладное и зашевелились, поползли к нему, обвинили ноги, руки, шею. Локвуд достал из кармана рваных штанов старый, кривой нож, с рукоятью из чёрного дерева. Полоснул по ладони, не дрогнув. Из пореза закапала на пол чёрная кровь, и на старых досках стали проступать древние символы, что вспыхивали и гасли, вспыхивали и гасли, подчиняясь его воле.

— Покажи. Покажи мне, — прошептал он. — Покажи, где искать. Яви путь.

Тьма откликнулась на его зов и сгустилась вокруг. Вокруг Локвуда сомкнулся чёрный кокон. Воздух в комнате сразу стал тяжёлым и вязким. Профессор замер с поднятыми руками не дыша. Комнату тут же наполнил низкий гул, будто кто-то огромный и древний заговорил на языке, забытом людьми. Перед внутренним взором Локвуда поплыли картины.

На первом видении была Москва. Затем картинка сменилась образом магазина. Следующая показала лица и некоторых он узнал. Вот Архитектор, его девушка, с ними рыжая воительница с ножами. Только он искал не это. Картинка снова поменялась, теперь он видел зал, полумрак, старое кожаное кресло. А в кресле — парень, что увлеченно, что-то вырезает из дерева. Стружка падает на пол. Его пальцы двигаются быстро и уверенно. В руках у него фигурка. Смешное изображение толстяка с пухлыми щеками и странной палкой в руках.

Потребовалась вся сила древнего вампира, чтоб продлить это видение. Локвуд замер, боясь нарушить связь. Между тем фигурка в руках парня засветилась.

— Это! — Прошептал он наконец. — Артефакт. Он их создает? Этот ничтожный человечка?

Картинка замерла и гул в голове усилился. Профессор Локвуд понял смысл того, что ему показывала тьма. Фигурки этого парня могут вбирать в себя силу и, если правильно их настроить, они помогут отнять силу Артефактора.

— Вот что мне нужно, — оборвав ритуал Локвуд открыл глаза. Он торжествовал, тьма показала ему путь. — Мне нужно заполучить одну из них. Лучше, конечно, его самого. Я заставлю его сделать для меня то, что хочу. Да. Да! Ха! Ха-ха

Гулкий смех прокатился по пустующим комнатам и тени закружились вокруг, подхватывая его безумие. Резко оборвав безумный танец, Локвуд устоял во тьме и заговорил

— Ты помог, — сказал он невидимому собеседнику. — Не забыл. Получишь свою силу, но сначала я. Пусть падет Архитектор. Да. Толстяк с палкой, — прошептал Локвуд, вспоминая каждую деталь видения. — Вот оно. Вот где ключ.

Он провёл языком по треснувшим губам, слизывая выступившую чёрную кровь.

— Такой маленький и незаметный. А сколько в нём силы... Архитектор даже не догадывается, какой клад растёт у него под боком.

Подбежав к единственному уцелевшему предмету в доме, столу, он схватил клочок бумаги и карандаш, быстро начеркал несколько слов. Потом обернулся и окликнул одну из теней.

— Ты. Ко мне.

Тьма в углу комнаты пришла в движение и через миг в центр комнаты ступил образ человека, сотканного из мрака. Он подошел к профессору и замер в ожидании, пустые глазницы устремились на безумное лицо вампира.

— Отнесёшь это в Москву, в тот магазин. Отдашь это хозяину и скажешь, что нужна фигурка. Простая. Обычная, но заряженная на удачу. — Локвуд усмехнулся. — Главное, чтоб Архитектор сам усилил её магией. И потом заберёшь заказ.

Тень кивнула, взяла записку и исчезла. Локвуд постоял некоторое время прислушиваясь к тишине, затем подошёл к окну и взглянул в щель между старых досок на улицу, где занимался холодный рассвет.

— Скоро, — прошептал он. — Скоро ты падёшь, Архитектор. А я получу то, о чем всегда мечтал.

Каркающий смех нарушил тишину старого дома. Вампир рассмеялся и танцевал, а тени следовали за ним по пустующим комнатам.

Москва.

— ... так и вот я прыгаю на стол и кричу «Барин, хорош сапогами кидаться... не черт я!», а он креститься и целится вторым сапогом в меня, — Панкрат смешно плюхнулся на задницу и стал показывать в лицах как все происходило, — еле уговорил его не гоняться за мной с кочергой...

На кухне снова прокатилась волна смеха, когда домовый снова стал кривляться, изображая барина, у которого тогда жил.

— Вот ты... — Артем чуть не подавился чаем, закашлявшись и разбрызгивая горячий напиток, — дай передохнуть...

— Панкратушка пощади! — взмолилась пунцова я от смеха Элеонора.

Максим и Катя смеялись, слушая байки старого домовика, при этом пытаясь пить чай. Софи по обычаю следила за всем происходящим из кресла у камина. Она робко улыбалась, слушая очередную байку Панкрата. И посреди этого веселья раздался звук колокольчика, что сразу принес за собой тишину.

— Закрыты мы! — крикнул Артем поднимаясь из-за стола и направляясь в зал, — приходите завтра...

## Глава 3 Кровь мастера

— Нет, Максим, эта структура не выдержит той силы, что ты пытаешься в нее влить. Все не так, мой ученик, — Софи в очередной раз прервала работу Артефактора по созданию энергетической модели. Максим с выдохом оборвал заклинания, и светящаяся фигура стала рассыпаться прямо на глазах.

— Почему же тогда получилась, а сейчас и простой прокол не получается стабилизировать? — он подошел к лестнице, сел на ступени и стал вытирать потное лицо. Софи подплыла к нему и расположилась рядом, при этом ее не беспокоило, что часть перил проходит сквозь нее.

— Тебе нужно вспомнить тот момент, когда ты начал разрывать ткань мироздания. Нужно сконцентрироваться на этих воспоминаниях. Только не спеши. Если сейчас не получится, значит твое сознание еще не восстановилось и требуется больше времени. Не переживай. Нам сейчас ничего не угрожает... по крайней мере в данное время, — в конце она запнулась и положила полупрозрачную ладонь Максиму на плечо.

— Знаешь, я практически не помню, как у меня это вышло. Просто в один миг пришло понимание, что нужно сделать, словно включился какой-то скрытый канал в памяти и все дальнейшее делал на автомате

— Пробудить кровь Архитектора не так просто. В тебе есть память предков, она проснулась в самый экстремальный момент, выполнила что было необходимо и снова закрылась. Тебе нужно найти к ней путь. Это твоя память, твоя кровь. Пробуй. Отдохнул? — Софи поднялась в воздух и застыла перед сидящим Максимом. Он поднял голову, посмотрел на нее, после чего кивнул и поднялся

— Давай в круг и не торопись. Готов? Тогда начали! — Софи скомандовала и отлетела в сторону, наблюдая за работой Архитектора.

Максим уже в который раз начал произносить голосовую формулу заклинания и пространство в кругу пошло волнами, а потом заискрилось от наполняемой энергии.

В месте с этим он начал проводить пассы руками расширяя изменённое пространство в кругу. Волны пошли сильнее, словно кто-то невидимый стал бросать в спокойную гладь пруда камешки. По началу маленькие, что лишь давали всплески, но при этом не создавая кругов, но чем дальше работал Максим, тем сильнее становились волны изменяя пространство в магическом кругу. Софи при этом отлетела в сторону и старалась не вмешиваться в происходящее. Лишь иногда она дергала прозрачной рукой в моменты, когда Максим терял контроль над заклинанием, но тут же останавливалась, терпеливо ожидая завершения.

Воздух внутри магического круга стал плотным, свечение усилилось. Максим уже стоял внутри столба света, его руки свободно проходили сквозь него формируя плотную сферу, что стала медленно вращаться. По контуру забегали серебристые молнии и в воздухе отчетливо почувствовался озон, которым наполнилась вся комната. Треск усилился и Максим перешел к завершению ритуала. Его голос окреп и гортанный звуки стали громче, сфера ускорила вращение, при этом вбирая в себя окружающий свет. В этот момент в комнате наступила тишина, нарушаемая редкими электрическими разрядами. Свет стал приглушенным, а краски окружающих предметов стерлись. Софи поднесла руку к лицу, сдерживаясь на остатках воли. Максим сосредоточенно провел рукой по краю сферы усиливая вращение, последние звуки заклинания повисли в тягучем воздухе, сфера ярко вспыхнула и... Громоподобный звук разорвал тишину, во все стороны разошлась ударная волна, сбивая Максима с ног и стирая рисунок пентаклей на полу, а в комнате наступила тьма.

— Вот тьма тебя дерит... — Максим с трудом сел и выдохнул, — ну что я делаю не так... Черт!

— Успокойся, ученик. Ты все ... — но договорить Софи не успела, дверь ведущая в подвал со стуком распахнулась и по лестнице вниз скатился, чертыхаясь и матерясь Артем, наверху в дверном проеме показалась голова Ивана.

— Эт что сейчас было? — пробасил Иван и осматривая комнату, в это момент Артем прекратил падение с криканьем приложившись плашмя об потертый паркет.

— Ваня, ну зачем же так... — Софи тут же потеряла интерес к обучению и бросилась к самураю, шепча какое-то заклинание и прикладывая прозрачные ладони к спине Артёма. Золотистое свечение окутало парня, и самурай кашлянул, подтянул руки, затем уперся в пол и сел.

— Что б вас... еще раз так... — он ошалело покрутил головой приходя в себя, заметив Софию, постарался собраться и принять подобающий вид. С кряхтеньем поднялся и выпрямившись посмотрел на Максима

— Ну ты брат и устроил. Мы там чуть все с ума не по сходили. Думали нападение. Пянократ и тот кинулся дверь сторожить, размахивая сковородкой, Лена с испугу бахнула по пирогам лучом, чуть кухню новую не спалила. Алиса кинулась на улицу, а мы сразу к тебе...

Максим молча выслушал весь поток эмоций, что лился непрекращающимся фонтаном из Артема. Иван, определив, что никому опасность не угрожает, махнул рукой и вышел, но его место тут же заняла растрепанная Алиса. Ее глаза горели праведным огнем, в руках она сжимала пистолет, окинув комнату взглядом и не найдя нарушителя, опустила пистолет и пристально посмотрела на Архитектора. Максиму ничего не оставалось как пожать плечами и развести руки в стороны, молча показывая, что так получилось и больше такого не повторится.

Катя прибежала и протолкнувшись в проем между замершей Алисой спросила

— Что? Нет? — Максим лишь покрутил головой, сказать ему сейчас было нечего. Катя поджала губы и опустив голову вышла, оставив Максима и Софию одних. Алиса еще какое-то время стояла напряженной, но потом ничего не сказав тоже вышла.

— Так что ты хотела сказать? — Максим присел и стал восстанавливать стертые линии магического пентаклей. Это была не первая попытка за сегодняшний день и формулы и имена ангелов уже въелись в мозг и помощь книг не требовалась. Артем все это время сидел в углу и старался не дышать, чтоб его не заметили.

— Тём, тебе не кажется, что ты тут немного мешаешь? — Максим не оборачиваясь обратился к самураю.

— Макс, я все понимаю, учеба там и все такое, но тут дело есть... как бы сказать... неотложное. Софи прошу всего пару минут, — Артем поднялся и подошел к Максиму, при этом не сводя взгляда с сурового лица графини.

— Ну что там еще у тебя — Макс закончил исправлять магический круг и поднялся. Артём тут же подошел ближе и зашептал

— Нужно помочь нужному человеку. Очень. Нужна фигурка на удачу. Мы с тобой такие делали уже

— Мы с тобой? — брови Макса взлетели, и он, не мигая посмотрел на самурая. Повисла пауза, во время которой Артем не знал, как продолжить, но и уходить не мог. Фигурка ему действительно была нужна.

— Да. Понимаю, что после всего ты еще не восстановился. Но тут ждать не будут... Попробуй — и Артем протянул ладонь с маленькой деревянной фигуркой старика со странной палкой. Максим взял ее в руки и покрутив поставил в центр круга.

— Софи мне кажется я нашел решение... Артем, ну ка отойди немного подальше. После чего встал в круг и начал произносить заклинание. Самурая ничего не оставалось как отойти к кирпичной стене и ждать

— Надеюсь это не опасно... А то может я пойду выйду — неуверенно продолжил Артем, но тут на его плечо легла холодная ладонь Софи, другой рукой она показала ему замолчать, приложив палец к губам.

В это время столб света начал преломляться под руками Максима и обретать форму шара, в центре которого оказалась фигурка старца с палкой, вихри силы зеленоватыми и синими лучами пронизывали деревянную фигурку от чего она стала излучать золотистое свечение. Максим не останавливался не на миг, продолжая поддерживать заклинание. Серебристые молнии застрекотали, звучание слилось в один сплошной гул похожий на звук, что издает пчелиный улей. Воздух обрел плотность, Максим повысил голос произнося ключевые слова заклинания, сфера вспыхнула, и фигурка в центре заискрившись пропала, растворившись в воздухе. Раздался резкий хлопок и все стихло. Максим стоял с расставленными в стороны руками и смотрел в пустоту, где еще миг назад находилась сфера.

— Нужен был предмет для повторения заклинание. Просто так прокол в реальности не сделать....

— Ты куда ее дел? Хоттабыч недоделанный... — удрученно спросил Артем, ошарашенно моргая. Он отлип от стены, не обращая внимание на Софи и ее попытки остановить его, и подошел к границе круга

— Она такая единственная, Макс. Верни ее, слышишь? — он протянул руку и поводил ею словно ища что-то в воздухе. — мне ее отдать нужно...

— Спокойно, самурай. Где твое хладнокровие? — Макс улыбнулся и взмахнув руками, резко свел их при этом хлопнув в ладоши. На миг пространство в магическом круге пошло рябью явив сферу, что сверкнула и пропала, а на паркет упала фигурка старика со странной палкой. Артем тут же кинулся к ней и схватил ее, прижимая к груди

— То же мне Копперфилд. А если б она пропала? — но в этот момент он зашипел и выронил фигурку — горячая какая...

— Горячая? — спросил Максим

— Не может такого быть — Софи подлетела ближе к Артему и попыталась коснуться фигурки у него в руках, — а вот это странно. Ты ее зарядил и сильно. Получился настоящий артефакт

— Да, не... вряд ли на Али Экспрессе стали продавать артефакты, — Максим аккуратно взял фигурку у Артема и покрутил, осматривая со всех сторон, — ручная работа и штампа нет... Ты где ее взял, Тёма?

— Это из старых запасов. В коробке валялась, а тут вот заказ пришел, — Артем забрал фигурку и спрятал в карман. — Я пойду, лучше

Но Софи его остановила, не дав дойти до лестницы.

— Это артефакт я тебе говорю и просто так ты его не можешь отдать. Макс скажи ему

— Софи, да нет в ней ничего. Устал и переборщил с силой. Если так волнуешься, то пусть Элеонора посмотрит все ветки, что с ней связаны. Давай лучше продолжим

Артем, слушая разговор, боком пятился к лестнице, чтоб по скорей убраться из комнаты.

— Так, Артем, сейчас же иди к Эле, пусть проверит твою фигурку и чтоб не отдавал ее никому после, пока я сама ее как следует не посмотрю — Софи строго посмотрела на самурая, — понял?

Артем закивал, после чего быстро покинул комнату.

— Ну что ж, теперь давай усложним тебе задачу... — Софи вернулась к кругу и стала чертить новые знаки.

— Усложним? Да я простую пока решить не могу. Повторить заклинание не получилось. Ладно, с этим можно и подождать. Давай хотя бы круг восстановим. — Максим пришел на помощь Софи в восстановлении стертых магического круга. Он присел и взяв мел стал поправлять линии в пиктограмме. — А ты ведь что-то почувствовала?

— Ты сделал сильную вещь, уж не помню, когда видела такое последний раз. Твоя сила растет, но что странно, что ты сам не чувствуешь этого.

Максим молчал, слушая объяснения Софи и продолжая чертить рисунок. Но мыслями он был далеко от этого, «Софи права, вещь получилась странная. Но я ведь не мог сам такое сотворить. Что если фигурка Артема не простая сама по себе? Не уж то самурай что-то скрывает?» В слух он произнес совсем другое

— Думаешь Артем что-то скрывает?

— Думаю, да. Но давай пока не будем торопиться, пусть эту вещицу Эля посмотрит. Узнаем, что она по этому поводу думает...

Тем временем самурай, прижимая фигурку к груди пробрался в зал и подошел к креслу, на котором отдыхала Элеонора. Он кашлянул, привлекая к себе внимание, после того как она открыла глаза протянул фигурку ей

— Странная вещь. Знаешь я не вижу четко все что с ней связано, словно она не из этого мира, — Элеонора долго крутила фигурку в руках, после чего поставила на стол перед Артемом, — очень странная вещица. Ты где такую взял?

Артем сидел на своем привычном месте, за кассой, а в зале в это время находился Иван. После слов прорицательницы Иван строго посмотрел на самурая, давая понять, что сейчас не стоит говорить о том откуда появилась эта вещь. Артему н чего не оставалось как ответить первое, что пришло в голову.

— Да, так, старые запасы. Валялась в коробках, что остались после переезда. — при этом он не сводил взгляда с сурового лица Ивана, — так ее можно использовать? Что скажешь?

— Не спеши. Вещица занимательная, пусть твой клиент пока подождёт. Мне нужно время, такое у меня впервые. Это ж артефакт, тут и говорить нечего. Только вот почему я не могу видеть нити реальности с ним связанные, не пойму

Элеонора с озабоченным видом и продолжая говорить сама с собой встала и вышла из зала. Иван тут же подошел к Артему

— Только не проболтайся. Эта вещь не простая, теперь от нее исходит сила и причем не слабая. — и тут же добавил ни к кому, не обращаясь — Не уж то Макс вышел на новый уровень?

Иван вышел, оставив самурая наедине с фигуркой. Только уйти далеко ему не дала Алиса, что поймала его в коридоре.

— Ты что-то знаешь про фигурку Артема?

— Алиса, вот только тебя еще не хватало. Ты чем занимаешься?

— Охраной — не поняла викканка такое настроя оборотня

— Вот ей и занимайся. А сюда не лезь, сами разберемся, — Иван грубо отодвинул девушку в сторону и направился на второй этаж. Разговор был закончен, не начавшись и Алисе ничего не оставалось как вернуться к прерванным занятиям.

Артем еще немного посидел, тупо уставаясь на дело рук своих, после чего завернул фигурку в фольгу и убрал ее в сейф. После чего прислонился лбом к холодному металлу и прошептал

— А правильно ли я делаю? — задал он вопрос сам себе и тут же на него ответил

— С таким клиентом нельзя тянуть. Да и деньги нужны сейчас как никогда. Ремонт этот надо заканчивать, а то никакой бизнес в таком погроме не построишь... Ладно, от греха подалее... пока. Завтра разберусь — пробурчал он, погладив ладонью железную дверцу, — теперь нужно что-то сказать заказчику...

После сражения прошло уже несколько дней, но Артем и Максим пока так и не приступили к ремонту. Бригада, что работала у них раньше не смогла приехать, как сказал прораб при первом созвоне, но самурай никогда не отступает:

— Артемушка, дорогой мой, нету у меня сейчас свободных людей. Вот совсем, все расписано на месяцы вперед... — Петрович, как всегда, был лаконичен и терпелив.

— Петрович, нам тут немного, там всего-то пару витрин, дверь входную обновить, крыльцо, ну и так в зале стены обновить, — Артем твердо стоял на своем и гундосил в трубку не обращая внимание на аргументы прораба.

— Тёмчик, золотой ты мой человек, я ж русским языком говорю... Что нету у меня людей. Неоткуда мне их взять. Ты ж переживать начнешь если я тебе не тех пришлю. Звонить станешь, жаловаться...

— Петрович, вот клянусь не буду. Честное самурайское! Только помоги. Нам же работать нужно. Ты ж понимаешь мы с кем попало не работаем. К нам люди приходят, важные, а тут фанера на окнах и стены все как после бомбежки. Согласись не хорошо это, на бизнесе сказывается, — Артем перешел в наступление и сдаваться не собирался. За это сценой наблюдали все, даже Панкрат выбрался с кухни и вытирая руки о полотенце кивал и подначивал самурая. Максим лишь улыбался, но в разговор не лез. Смартфон лежал на потрескавшемся стекле витрины и был включено на громкую. Катя, бросила писать блог и следила за развитием событий. Софи, по своему обыкновению сидела в кресле у камина, а Лена пристроилась, рядом изучая очередной фолиант, занятия с будущей ведьмой не прекращались. Иван тем временем прилаживал очередной лист фанеры к разбитому окну. А Алиса, разложила на столике в дальнем конце зала и рассматривала амулеты. Её словно и не интересовала суть разговора, по крайней мере она всем своим видом это показывала.

— Так, если не пришлешь людей я вот не знаю, что сделаю... А нет, я ведьме пожалуюсь, пусть колданет, чтоб у тебя заказы отменились..., Петрович не доводи меня до такого... Пришли пару человек...

— Вот заноза, фиг с тобой. Завтра пришлю... — и в трубке послышались гудки. Артем с видом императора победителя убрал телефон в карман и окинул всех взглядом.

— Мастер! — рыкнул Панкрат и убрался на кухню

— Герой! — подхватила Катя, вернувшись к ноутбуку

— Пошли, за победу чайку хряпнем, самурай, — Максим хлопнул по плечу Артема и направился следом за Панкратом. Артем еще немного постоял с видом победителя и хмыкнув направился за остальными.

В зале остались Софи и Лена. Графиня не позволила прервать занятия после того, как Панкрат высунулся из кухни и позвал молодую ведьму.

— Панкрат, мы заняты. Давай-ка не мешай нам, — строго ответила на слова домового, София. Лена, продолжила изучение, не смея даже поднять головы.

## Глава 4 Передача

Когда тянешь с ответом, время как будто замедляется и начинает идти черепашьями шагами. Артем уже который раз достал смартфон и положил его на прилавок. Это навороченный предмет сейчас представлял из себя пыточную для самурая. Этот кусок пластика и стекла стал в последние часы для него раскаленным куском металла, что жег ногу через карман штанов. Ведь ответ что заказ выполнен он должен дать сейчас. Только вот решимости произнести эти проклятые слова Артем не мог. Не мог он подвести свою команду, всех ребят и одну графиню, что строго настрого запретила ему что-либо делать с фигуркой. Еще Элеонора со своими туманными объяснениями и пространственными рассказами про — Не вижу его. Не могу определить... Раньше же она никогда такого не говорила. Уж у нее всегда все было схвачено, думал Артем поглядывая на поблескивающее стекло смартфона.

— Надо звонить... — Артем протянул руку и замер. В этот момент ему показалось, что он увидел тень на противоположной стороне улицы. Правда через потрескавшееся стекло мало что мог разглядеть. Только вот внутри при одной только мысли о тени все сжалось. Последний бой с этими порождениями тьмы оставил след в душе. Даже после того, как они победили и все вопросы с Советом были закрыты, в душе у самурая осталась тревога. Он не мог объяснить самому себе почему так, но щемящее чувство нет-нет да накатывало на него. Единственно что помогало в такой ситуации это его хобби, резьба фигурок и старое кожаное кресло.

Вот и сейчас, собираясь с мыслями перед не простым разговором он уселся в кресло и достал кусочек дерева, заготовку будущей фигурки. Он уже мысленно представил, что получится из нее. Вдохнув, он снова протянул руку и краем глаза отметил движение на улице, словно что-то темное пронеслось по пустынной улочке.

— Нет, ты сам себя накручиваешь... — тихо произнес Артем беря в руки смартфон, привычным движением сняв блок, открыл контакты и выбрал нужное имя, после чего еще пару мгновений смотрел на светящиеся буквы и кивнув сам себе нажал вызов.

Вечер принес с собой тишину и странное чувство тоски. Такой необъяснимой, странной и беспричинной. Артём сидел в кресле и смотрел на улицу, на то как зажигаются фонари, на воробьёв, что гоняли стайкой потемневшую горбушку хлеба и пытались отгонять наглых голубей от своей добычи. В этот момент Рыжик, ткнул его в ногу головой и мякнул. Это простое действие вернуло Артема в реальность, он машинально опустил руку и погладил волосатого охранника по голове.

— Такие вот дела... — произнес Артем и взял Рыжика на руки. Он даже не удивился тому, что кот послушно дал ему повернуть такое. Ведь все знали, что Рыжик никому такое не позволяет, за исключением Кати и Алисы. Только этим девушкам было дано разрешение брать на руки его драгоценную тушку. Лёну он пока не признавал, Панкрат и так с ним возился постоянно, но ему было можно, ведь кот считал его хозяином дома. Максим и Иван к коту относились обычно. Есть и есть, что в этом такого.

Погладив урчащего на все лады кота, Артем поднялся и пошел к двери, чтоб закрыть ее. Магазин пока не работал, но продажи продолжались. В этом как раз помогала Катя. Она перенесла все продажи и показы на сайт. После чего ей стало не до написания блогов. Все время она проводила у экрана ноутбука, постоянно отвечая на вопросы и показывая видео презентации. Товары клиентам доставлялись курьерами и потому в последние дни в магазинчике уже все привыкли к людям в форменных куртках.

Артем подошел к двери взялся за вертушек замка, как в этот момент раздался стук в дверь

— Мы сегодня не работаем. — дежурную фразу Артем выпалил не думая, но дверь открыл. На пороге, как и ожидалось, мялся с ноги на ногу курьер. Высокий парень в желтой куртке, красных кроссовках и модных штанах в обтяжку. Лица было не разобрать из-за накинутого капюшона, парень кивнул головой и тихо произнес

— Заказ. Доставка. Забрать — Артем внимательно посмотрел на парня, потом оглядел пустынную улицу и не заметив ничего подозрительного отошел в сторону пропуская курьера внутрь магазина.

— Проходи, только подожди минутку, — самурай повернулся и двинулся к прилавку, — Катя! Курьер прибыл. Ты что-то продала?

Курьер осторожно переступил порог и скинул капюшон, но Артем этого не видел. Странное щемящее чувство дёрнулось внутри у Артёма, словно сейчас должно что-то произойти, что-то нехорошее, но додумать что именно он не успел.

Парень скинул куртку тихо прошипев, после чего растворился в зале. Все это произошло за считанные мгновения.

— У меня ничего нет в заказах... — Катя вышла в зал, потирая воспаленные глаза и резко остановилась — Артем...

Тень промелькнула возле нее и тело девушки сложившись пополам отлетело в глубь зала. Раздался глухой стук, а затем раздался звук разбитого стекла. Артем резко повернулся, ища источник звука, но тень была быстрее. Она в миг оказалась рядом и тело самурая взлетело к потолку

— А! — только и успел произнести Артем, перед тем как потерять связь с реальностью. Его тело еще падало вниз, а по лестнице кубарем скатывался Иван. Он трансформировался на ходу, рыча и разрывая одежду. Перепрыгнув через перила, он устремился в зал. Растопырив длинные когти, Иван на полном ходу влетел в мелькавшую среди ветрин Тень. Удар, и сцепившиеся тела по инерции влетели в ветрину у дальней стены. Грохот и звук ломающихся досок ударил по ушам. Иван зарычал, и медвежья пасть сомкнулась на плече Тени. Послышался стон и вой, тень резко раскинула длинные худые руки с темными когтями, а потом резко ударила оборотня в спину. Когти твари легко пробили шкуру оборотня и глубоко ушли в тело.

Распахнув пасть, тень показала чудовищные тонкие клыки, изогнув шею она вцепилась ими в плечо оборотня и на пол тут же полилась кровь.

В этот момент Алиса ворвалась в зал с пистолетом наготове, определив угрозу и не теряя ни секунды она прицелилась и выстрелила в голову тени. Счет времени сейчас шел на секунды, оборотень после ударов тени стал терять силы, что уходило вместе с потоком крови, что залила почти весь торговый зал. Выстрел был точен, голова нападавшего парня дернулась, вырывая часть мышц из плеча оборотня. В этот момент Алиса поняла, что к ним в магазин ворвался вампир. Древний и сильный и простым выстрелом его не остановить. Её рука дернулась к карману, в котором носила артефакт, что позволяла короткий срок увеличивать свою силу и скорость. Старая магия виккан сейчас должна была помочь, только вот вампир не дал ей необходимого времени. Простым движением руки он отбросил в сторону тело Ивана и растворился в воздухе.

Алиса застыла, не понимая куда делся нападающий парень. Пальцы коснулись потертой поверхности артефакта в кармане, ей осталось лишь произнести ключ-фразу активации, но в этот момент боль сковала горло. Острые как иглы зубы впились ей в шею. Вампир крепко обнял ее за плечи не давая пошевелиться и мир в ее глазах стал меркнуть

— Тварь... — голос Панкрата ворвался в ее забытие и прозвучал из далека, а потом тьма накрыла ее сознание.

Панкрат, выскочив из кухни, сразу понял, что пришла беда. Он прыгнул на спину странному парню и ухватившись за редкие волосы рванул голову, нападавшего на себя, пытаясь оторвать от шеи Алисы. В другой руке у него была тяжелая чугунная сковорода, которую домо-

вой использовал как палицу. Резко отведя руку, он обрушил старинную сковороду на голову вампира. Удар и последовавший глухой и протяжный звон разнесся по разгромленному залу. Удар был такой силы, что часть темной кожи сорвало с лица вампира, оголяя череп, сковорода, не выдержав раскололась и острые осколки глубоко засели в черепе нападавшего. Вампир дернулся и покачнулся, выпуская из рук тело Алисы. Качнувшись, он тряхнул головой и резко вывернув руку схватил Панкрата за рубашу, после чего резко рванул, сдёргивая его со спины. Панкрат до последнего держался, но хватка древнего вампира была чудовищной. Он вытянул руку в трепыхавшемся домовым, осалился и зашипел

— Прихвостень света... последний из рода... Так ты решил встретить конец, — он поднял свободную руку над головой Панкрата и зашептал, странно коверкая фразы, тьма из протянутой руки устремилась в тело домового, окутывая его полностью. Панкрат захрипел и обмяк, из ослабшей руки выпала расколотая сковорода и с дребезжащим звуком покатила по окровавленному паркету.

— Софи дверь! Отпусти! — крик Максима прервал странное заклинание. Архитектор выбежал в зал и выставил руку в сторону вампира. Окрик подействовал, заклинание прервалось, и древний вампир медленно повернулся к Максиму.

— А вот и уникальный мальчик... долго же ты. Твои друзья были быстрее, только слабые они. Вкусные и слабые, все как я люблю... — вампир оскалился при этом бросив тело домового. Панкрат сломанной куклой рухнул на пол раскинув руки, шапка слетела с его головы и покатила в сторону.

Максим сделал несколько шагов в сторону нападавшего не опуская руки, при это стараясь рассмотреть, что творится зале. Этим тут же воспользовался древний, растворившись он появился у тела Кати, резко рванув ее с пола придавил когтями ее горло и подтянул к себе

— Только не делай глупостей... мальчик, — древний покачал бесчувственным телом девушки, что держал за шею, — эта куклолка может...

Договорить ему не дал яркий луч, что ударил из-за спины. Свет, словно брошенное копье пробил плечо древнему и вышел из спины, одежда на древнем тут же задымилась. Зал стало заволакивать душающим дымом. Вампир зашипел и резко сдвинулся в сторону.

— Еще одна светлая... сладкая и теплая — клацнул он зубами и прикрылся телом кати. Максим медленно повернул голову и увидел, как Лена падает на пол без сил. В это время вампир опять зашипел, произнося коверканые фразы, после чего его тело перестало дымиться.

— Глупая девчонка... чуть все не испортила. — сверкнул красными от крови глазами вампир, — я заберу то, что мое и ты мне ничего не сделаешь, мальчик...

Максим не понимал, чего хочет этот монстр и не знал, что сказать. Сил на то чтоб бороться с ним сейчас не было. После целого дня тренировок с Софи сил просто не осталось. Он как мог пытался собрать последние крохи сил для решающего удара и выжидал подходящего момента. Пусть этот монстр делает что хочет, осталось только выждать момент. Архитектор следил за действиями вампира, при этом собирая всю оставшуюся силу в руке. Отстраняясь от мыслей о Кате, он постарался сконцентрироваться и представить себе иглу, небольшую иглу света. Рука нагрелась, формируя острый шип, что с каждой секундой вбирал в себя остатки сил.

— А вот это уже интересно... магия высшего порядка... — прошипел вампир, видя, что делает Архитектор — только слабая. Таким меня не остановить, мальчик...

После этого вампир ринулся сквозь разбитые витрины, при этом пнув пытающегося подняться оборотня и проломив последний прилавок у двери на миг замер у старого сейфа, выкинув в сторону свободную руку он коротким и сильным ударом пробил металлическую дверцу, после чего выдернул руку с зажатой в кулаке фигуркой старика со странной палкой в руках.

— Заказ повелителя... — он снова качнул обмякшим телом Кати, словно держал в руках тряпичную куклу, — еще увидимся, мальчик.

После этих слов вампир откинул Катю в сторону и стал растворяться в воздухе. Максим в этот момент, вскинул руку и с ладони сорвалась светящаяся игла, что тут же пробила грудь древнего, на что вампир лишь оскалился и растворился. Миг и в зале остались лишь Максим и Софи, что проявилась у двери с вытянутыми руками

— Дьявольщина, у него был артефакт, что заблокировал меня и мои силы... А! Бездна тебя дерит... — проорала графиня, превращаясь в ужасную ведьму с развивающимися волосами и горящими глазами, после чего врезала ярким шаром в стену, от чего дом содрогнулся и с потолка посыпалась побелка. Но Софи тут же пришла в себя, возвращая себе прежний облик и крикнула замершему Максиму

— Скорее! Катя! Я к Ивану... — максим словно ждал этого, потому как сразу рванулся к телу девушки перепрыгивая через обломки витрин. Он подбежал к Кате и рухнул на колени, подхватил ее голову и положил на колени

— Софи я не целитель... что мне делать — Максим с мольбой посмотрел на графиню ища у нее поддержки. Графиня в это время перевернула на спину оборотня и наложила на него прозрачные руки, закрыв глаза она произнесла

— Это просто. Повторяй за мной ученик...

Максим повторил движения Софи, уложил Катю на спину и положив руки ей на грудь стал повторять слова заклинания. Время словно остановилось, звуки окружающего мира пропали, Максим слышал только голос Софи, только ее слова и мысленно повторял. Сила, что была вокруг, что незримо для простых обывателей принизала все вокруг, стала собираться вокруг превращая воздух в плотный туман. После чего хлынула в израненные тела проходя сквозь ладони Максима и Софи. Счет времени перестал существовать для Максима. Все его мысли и стремления слились в одно простое желание вернуть Катю к жизни. От перенапряжения у Максима пошла носом кровь, капля за каплей она отмеряла пройденное время. Под ладонями стало горячо, тело Кати наполняясь энергией стало светиться золотом. Минуты шли, но ничего не менялось. Катя все та же лежал без сознания, не приходя в себя.

— Только не это.... Только не сейчас — тихо шептал Максим, единственную мысль, что билась внутри словно пойманная птица, — лучше заberi меня.... Слышишь? Лучше меня...

— Ты испачкался... — Катя глубоко вздохнула и прошептала — ты весь в крови, Макс

Как только он услышал ее тихий голос не поверил своим ушам. Даже глаза не сразу открыл, думая, что случились галлюцинации и только после того, как Катя коснулась его щеки своей холодной рукой, он смог посмотреть на нее.

— Привет... — он смотрел на нее и понимал, что весь мир может лететь в тартары, лишь бы с ней все было хорошо. Ведь без этой девушки у него не может быть будущего. Да его самого не будет, если с ней что-то случится. А еще он понял простую вещь умрёт всякий кто причинит ей вред и этот урод, что скалился ему в лицо будет умирать медленно и крайне жестоко. Он слабо улыбнулся и поправил растрепавшиеся волосы. — Привет...

Рядом рыкнул, приходя в себя Иван, Софи закончила с ним и взлетела, оглядывая место схватки. Оборотень запустил процесс преобразования и выглядело это страшно. Здоровенный, окровавленный медведь обретал формы и черты Ивана, медленно и болезненно. Прошло несколько минут, прежде чем в зале появился маг перевертыш, в порванной одежде и розовых шрамах по всему телу

— Урод... темный... кровосос не доделанный — прорычал Иван, — башку следующий раз ему оторву...

— А где Артем? — Софи поднялась почти под потолок и медленно вращалась, вокруг ища глазами самурая. Катя кашлянула и со стоном попыталась сесть, но Максим ее остановил, найдя что-то мягкое подложил под голову, после чего поднялся.

— Там Лена... — он кивнул в сторону лестницы, но Софи на это лишь покачала головой

— Она без сил, но с ней все будет хорошо. Ты лучше Артёма поищи, я его не чувствую...

— Народ вы там как? — раздался тихий голос Элеоноры, — этот упырь притащил салемский столб... Где его только отрыл, кровосос?

Бледная Элеонора медленно с охами и ахами спускалась со второго этажа. Её качало из сторону в сторону, на лице выступил пот, а под глазами образовались темные круги. Сейчас она больше напоминала оживший труп, чем великую прорицательницу.

— Этот тип явно не один. И тот, кто его послал знал как с нами бороться, — она остановилась, спустившись с лестницы, около лежащей Лены, — девонька, как же ты так. Нельзя же так выкладываться...

Она наклонилась и стала переворачивать молодую ведьму на спину, после чего поправила ей платье и волосы

— Ничего, полежи пока так... ничего... Ну что у нас? Все живы?

## Глава 5 Первая трещина

— М..м..м.. — Артема обнаружил Иван, что начал разбирать завалы в зале. Он оклемался быстрее всех, организм мага-перевертыша восстанавливался даже после смертельных ран очень быстро. И так как маг не обладал сильными заклятиями по лечению приступил к разбору того бардака, что остался после сражения с вампиром.

Самурай лежал под обломками витрины и вдобавок его привалило кожаным креслом, что спасло его от смертельных ранений. Хмурый Иван перевернул кресло и увидел бледную руку Артема.

— Здесь... он... — тяжело пробасил маг, потянув самурая за руку, — жив... но ему сильно досталось. Макс помоги...

Максим поднялся и пошел помогать извлекать друга. Артем выглядел плохо, одежду порвало в клочья, губы разбиты, а на груди наливалась грозовой тучей здоровенный синяк. Иван бережно поднял парня на руки и потащил к лестнице, Максим ухватил самурая за руку и стал вливать в него силу, чем вызвал очередной стон самурая.

— Ребра сломаны, — Иван аккуратно положил Артема рядом с Леной, — нужно всего проверить, мало-ли...

Максим опустился рядом и не прерывая лечения, Элеонора, шаркая ногами как старуха, подошла и встала за спиной.

— Оклемается, правда сейчас сил нет совсем, но то, что могу видеть с ним все будет нормально...

— Когда у нас было нормально, — пробурчал Иван, — Алису кто видел?

Софи в это время занялась Панкратом, подхватив его на руки она отнесла его к остальным, уложив на пол, зависла над ним и зашептала при этом положив ладонь на морщинистый лоб. Свечение окутало графиню, а затем светящаяся волна прокатилась по телу домового, миг и борода зашевелилась. Панкрат кашлянул и открыл глаза

— Госпожа, благодарю... — хрипло пробурчал домовый и оглянулся — видать мы победили...

Но все стоящие вокруг смотрели на Панкрата с постными лицами, и никто не рвался сразу вываливать на хозяина дома правду. Максим склонился к лежащему старичку

— Не в этот раз... враг был сильнее... — при этом положив руку на плечо старичка.

— Алиса! — голос Ивана привлек всех. Оборотень поднял бесчувственное тело вилканки и по его рукам стекали красные капли. Он бережно поднял Алису и перешагивая через обломки витрин двинулся из зала к импровизированному лазарету.

— Лизка! — Панкрат подхватился с пола и встав замер. Сейчас он не мог помочь, сил едва-едва хватало держаться на ногах. — ах ты ж прости... как же так... девонька

— Ее эта тварь укусила, но она не обратилась... что странно... — Иван бережно уложил Алису рядом с Артемом и Леной, Катю тоже переложили ближе. Софи, видя все это тут же скомандовала.

— Максим, нужен круг и всех в него. Если будем по одному лечить потеряем много времени. Черти вокруг них...

Архитектор не слова не говоря кинулся чертить мелом круг и пентакли. Достав мел из кармана, упал на колени и приступил к работе. Для этого ритуала много не нужно было, главное сила мага и его воля. Софи поднялась над полом и раскинув руки в стороны стала напевать образующийся рисунок, древнее заклинание она произносила на распев, словно печальную песню. Звук голоса лился словно ручеек среди камней, то набирая силу, то затихая, Макс сосредоточенно чертил печати и имена ангелов, и под его руками рисунки начинали мерцать набирая силу. Свечение от законченной печати под действием графини стало ярче с зеленова-

тыми прожилками. Последняя печать заняла положенное место и весь рисунок полыхнул золотисто-зеленым цветом, Софи в это время закончила произносить заклинание и вплыла в центр печати. Сосредоточившись, она стала распределять льющуюся силу среди раненых, дозируя ее осторожно, чтоб не навредить. Макс, Элеонора, Панкрат и Иван заняли места по краю печати и внимательно следили за действиями графини.

Светящиеся линии силы, словно танцующие змеи обволакивали тела лежащих и проникали внутрь, лицо Софи выражало глубокую сосредоточенность, глаза были закрыты, сейчас она использовала другие органы чувств, если так можно сказать про призрака. Секунды медленно стали складываться в минуты, все затаив дыхание ждали результата

Максим видел, как лица его раненых друзей стали приобретать нормальный вид, маска боли и страдания стиралась с каждой пройденной минутой, дыхание становилось ровным и размеренным. Но он так же видел и саму структуру заклинания, что применила Софи, весь код, что сейчас работал на восстановление, проводя глубокое лечение. Этот код он старался запомнить и по старой привычке искал слабые стороны и изъяны, чтоб исправить его в последствии и сделать более эффективным. Форма заклинания представляла собой прозрачную пирамиду, что накрыла раненных в круге, сила, что проходила через вершину, превращалась в разноцветные ленты, они как змейки скользили вниз и входили в раны, останавливая кровотечение и затягивая раны. Архитекторское зрение давало возможность рассмотреть всю структуру заклинания в мельчайших подробностях. Максим видел и сам результат действия, как внутри ткани начинали активно регенерировать, как восстанавливались порванные сосуды и кровь поднапором спешила их заполнить. Как ткани напитавшись силой затягивали порванные места. Момент, когда сердце Кати восстановило ритм и стало ровней биться, сняв с плеч то напряжение, что сковывало последние часы, а внутри появилось тепло и натянутый нервный узел дал слабину, давая свободней дышать и не переживать за любимую.

Первым как не странно в себя пришел Артём, откашлявшись он попробовал подняться на локтях.

— Гад вонючий... — ругательства посыпались сразу, как только он попробовал напрячься, — урою тварюгу... где мой Клык?

Чтоб пришедший в себя самурай не натворил бед, Элеонора постаралась его успокоить и как могла объяснила происходящее. Артем, сурово посмотрел на всех, но заткнулся и лег на место, ожидая окончания ритуала. Катя была в сознании с самого начала, но слабость не давала ей подняться. Лечение Максима хоть и помогло в первые моменты, но до конца не могло восстановить девушку. Только проведенный ритуал Софи, помог все исправить и залечить раны. Алисе досталось больше всех, потому хоть она и стала дышать ровно, но в сознание так и не пришла.

Последние всполохи силы прошли через вершину пирамиды, лентами впитались в тело викканки, ее страшная рана на шее затянулась, но это было максимум, что смогла сделать Софи. Разведя руки с стороны она остановила лечение и плавно опустилась рядом с Максимом.

— Больше нет сил... все что смогла — тише произнесла она и посмотрела на архитектора, — дальше сам, ученик. Все серьезное убрала, осталось только следить и время от времени подпитывать им силы.... Максим?

Только Максим не слышал никого вокруг, его накрыло странными видениями, что полностью поглотили мир вокруг. Его перенесло в странное место, да еще и с ним произошла странность, появились лапы, хвост и шерсть. Вокруг него был серый туман, он быстро бежал по странным тропам, среди бесцветного мира. Серые дома, улицы и незнакомые вывески. Этот мир пил из него силы и потому каждое движение лапами становилось делать все трудней и трудней. Но он не сдавался, так как впереди него ярко светила звезда, что несла полная мрака тень. Присмотревшись, он понял, что это похищенная фигурка, что похитил вампир из сейфа в магазине. Тень не оглядывалась, спеша по скорей убраться подальше от магазинчика

Артема. Потому можно было не прятаться и держаться по ближе к ней не боясь быть замеченной. Еще тень, по-видимому, была смертельно ранена, так как в спине у нее торчала светящаяся игла, от которой по телу этой сущности расползались нити, что разъедали ее плоть, медленно, но неотвратно. Это гнало тень выполнить свою миссию несмотря ни на что не давая остановиться и осмотреться.

Тень проскочила темную дыру портала и Максим широким прыжком последовал за ней, мир мигнул на долю секунд, а потом вокруг стали проступать из тумана незнакомые улочки и дома. Конец пути был виден сейчас отчетливо, серая тропа по которой они сейчас бежали заканчивалась около покосившегося дома с черепичной крышей. Тень из последних сил ускорила и ворвалась в открытую дверь. Рыжик остановился, Максим почувствовал настроение кота, он не желал приближаться к странному дому. Ему нужно было найти укромное место, где спрятаться, чтоб понаблюдать за происходящим. Мяukнув, Максим в теле кота, нашел такое местечко возле старой поленницы и взобрался в небольшую расщелину между трухлявых дров. Отсюда хорошо был виден дом, темный вход и заколоченные окна. В этот момент внутри дома сверкнуло, и звезда остановилась.

Сознание Максима раздвоилось и в голове он почувствовал зов Рыжика...

— Макс, что с тобой? — звуки вокруг обрели силу и архитектор, моргнув уставился в напряжённое лицо Ивана, что тряс его за плечи, готовясь ударить ладонью по щеке.

— Стой! Рыжик... кот проследил куда убежал вампир... я теперь знаю это место... — Максим только сейчас понял, что за спиной мага-перевертыша собрались все и пристально смотрят на него, ожидая продолжения. Особенно настороженной выглядела Софи, ее строгий взгляд словно рентген пытался добраться до самых укромных мест в голове Максима.

— Честно... со мной все в порядке.... Не знаю, как это вышло, но я могу видеть глазами нашего кота.... — Максим перевел дух и глубоко вздохнул, пытаясь уложить виденное в голое, — долго меня не было?

— Хватило, чтоб мы начали беспокоиться — за всех ответила Элеонора, — чего только не передумали за это время. Хорошо, что Катя нас остановила, а то мы уже собирались изгонять из тебя тьму...

— Как все? Как Катя? — спохватившись спросил Максим

— В общем получилось. Только пока они не бойцы, даже Лена, слабенькая она, — Элеонора стала отчитываться о происходящем пока Максим отсутствовал. Иван отпустил Архитектора и понимая, что с ним все в порядке продолжил разбор бардака. Артём сидел, прислонившись спиной к перилам и слабо улыбался. Максим, увидев его взгляд кивнул ему головой.

— Еще немного тут полежат и мы начнем их переносить наверх... — Элеонора словно и не заметила жест Максима продолжая говорить о своем. Софи молчала, Панкрат стоял рядом с ней, бледный с трясущимися руками и постоянно поправлял шапку, что сползала на бок.

— Рыжик, каким-то образом проследил за вампиром и показал место куда этот ублюдок доставил фигурку... Кстати о фигурке... Артем откуда у тебя такой сильный артефакт? В лимбе он светил как сверхновая звезда, даже тени расползались от ее света... Ты где такой нашел?

Максиму нужно было понять откуда в их в магазинчике появилась такая сильная вещь, в то, что он смог создать этот артефакт не верил. Тут точно было что-то еще, что-то, что не укладывалось в простое объяснение о завалявшейся фигурке в старой коробке.

Но сейчас все это могло подождать. Нужно было перенести раненых, обеспечить им покой и защиту, а уже после этого собрать всех и обсудить почему так все произошло и что с этим делать. Тут опыт Ивана будет не заменим, было бы здорово если Алиса очнется и послушать ее мнение. Все это пронеслось в голове Максима пока он нес Катю на верх. Она обхватила его руками за шею и положив голову на плечо затихла.

Следом шел Иван, неся на руках Артема, Софи замыкала шествие. Панкрат, на отрез отказавшись отдыхать и шумно сопя отправился на кухню наводить порядок. При этом ворча, что в родном месте и станы помогают, а среди сковородок и поварешек он мигом восстановится и приступит к своим обязанностям. Никто не стал настаивать, да и сил после бессонной ночи совсем не осталось. Внизу остались Элеонора и Лена. Молодая ведьма пришла в себя и как только смогла самостоятельно передвигаться перебралась на кресло рядом с провидицей.

— Вот вам и здрасти! — зычный голос донесся от порога магазина. Максим только вышел из своей комнаты после того, как уложил Катю отдыхать. К зычному голосу присоединились еще голоса, после чего послышался шум и звон стекла, — Где там кто? Есть кто тут? А-у! Артем?

Максим по началу прислушивался к шуму внизу, он никак не мог понять кто к ним мог прийти. Ведь встреч на сегодня точно не было назначено, а потом вспомнил что утром должна быть встреча с прорабом и его людьми.

— Вот черт! Это что ночь уже прошла? — не веря своим словам Максим обернулся и уставился на молчаливого Ивана, тот кивнул в подтверждении сказанного. — Петрович! Ты что ли?

Максим покачал головой и направился к лестнице — уже иду... тут у нас не прибрано...

— Я! Как договаривались... Да уж, молодежь. Всякого видел, но такое впервые... Вы тут что Хэллоуин справляли? Красной краской все измазали...

На лестнице Максима догнал Иван и руками стал показывать странные фигуры, смысл которых был понятен всем и каждому с первого раза

— Нет, Иван, мы никого убивать не станем... — шёпотом шикнул Максим строя страшное лицо на удивление мага- перевертыша. — сейчас все решим...

Но тут из зала послушался голос Элеоноры

— Мальчишки, можно пока тут ничего не трогать

— Упс! Пардонте мадам, мы вас как-то сразу и не заметили, — в голосе Петровича послышались нотки удивления, — конечно...

В дальше уже Максим не прислушивался к разговору. Остановившись на пороге, он мысленно собрался. Сейчас нужно было быстро решить со строителями, что внезапно нагрянули. После чего собраться и последовать за украденной фигуркой. Зов от кота в голове не проходил, а только становился сильнее. В нем уже слышались тревожные нотки. Хуже всего было то, что сейчас из команды на ногах остались только они вдвоём с Иваном. Больше никого с собой взять не получится. Максим на несколько секунд замер, выдохнул и вошел в зал, там уже находился удивленный прораб и с ним было два работника в перцовках, которые уже приступили к разбору и стали выносить части витрин и поломанную мебель на улицу.

— Иван помоги дамам подняться на верх пока мы тут порешаем с Петровичем, — Максим строго посмотрел на мага и стараясь спровадить его подальше от сюда, пока тот не натворил бед. Пока Иван уводил Элеонору и Лену, Максим старался найти Панкрата. Домового тоже нужно было остановить, чтоб тоже не удумал чего. Но того видно не было, но архитектор уловил пристальный взгляд, направленный в спину. Домовой не показывался, но следил за бывшими гостями уз укрытия.

— Приветствую! — Максим пожал здоровенную лапищу прораба, — тут такое дело...

В это время, в одной заброшенной деревушке на окраине Франции, в которой практически никого не осталось, бывший профессор, а ныне один из древнейших вампиров Артур Локвуд получал от курьера свою посылку.

Вампир, что принес ее еле стоял на ногах, в его груди зияла огромная дыра, что продолжала расти. Яркие всполохи пробегали по краю раны увеличивая ее, но вампир держался, стараясь стоять ровно.

— Мистер Локвуд, милорд... я принёс то... что вы просили... — голос курьера прерывался страшным кашлем. — выполнил задание...

— Превосходно Рейнард, просто превосходно! И где же она? — профессор протянул окровавленную ладонь требуя свою вещь — ну же...

— Мне нужна помощь... мальчишка... не думал, что он на такое способен... кровь! Я требую оплату вперед! Мне нужна чистая кровь, чтоб остановить все это — вампир качнулся, но устоял, при этом глаза у него налились красным

— Требуешь... — словно пробуя это слово на вкус протянул Локвуд, — вот как ты теперь с учителем разговариваешь...

В комнате после его слов стало темней, будто чувствуя что-то неладное тьма в углах пришла в движение и в след за этим пришел холод. Локвуд подошел к столу и медленно поставил на него металлический термос.

— Ты мне сейчас будешь нужен, ученик. Так что быстрее... — но уговаривать раненого вампира не требовалось, тенью он метнулся к столу, как только увидел на столе металлический цилиндр, одним движеньем содрал крышку приник к термосу. Гулко глотая тягучую жидкость, он заурчал от удовольствия, а огромная рана по началу остановилась в росте, а потом медленно края раны стали зарастать. Кровь истинных, чистых была великим артефактом для любого вампира и могла вернуть к жизни даже если тело было разорвано на части. Важно было только успеть вовремя, пока «нежизнь» еще присутствовала в мертвом теле.

— У нас сейчас будут гости. Не подведи меня и покажи все на что ты способен, — Локвуд встал рядом с Рейнардом, тот небрежно бросил на стол фигурку старика со странной палкой, и профессор ловко ее поймал.

## Глава 6 Удар

В одной из французских провинций, среди холмов, покрытых мхом и редкими деревцами притаился старый замок. Долгая история сего замка помнила крестовые походы, чуму и костры инквизиции. Сейчас тут было тихо и безлюдно, лишь вороны стаями носились среди множества пирамидальных шпилей, да одинокие волки забредали в заброшенный дворик. Родовое гнездо графа Себастьяна Де Винтур знавало и лучшие времена.

В огромном зале с высокими стрельчатыми окнами, горел камин. Огонь метался, выхватывая из темноты облупившиеся фрески, обветшалую мебель и пыльные гобелены. Некоторые окна были заколочены старыми посеребренными от времени досками. Граф сидел и смотрел на огонь, мысли его витали далеко от этого места, глаза следили за замысловатым танцем огненных вихрей, что бились в камине. Он поднял пустой бокал и посмотрел через замутненное стекло на огонь.

— Все тлен... и все пустое... Мечты... мечты

Массивные двери со страшным скрипом раскрылись и в темный зал влетел вихрь силы и ярости. Графиня Изабель Де Винтур, не терпела чопорности и размеренности жизни, что вел ее брат. Вот и сейчас она грубо нарушила его вечное созерцание ничто.

— Вставай и бери свою шпагу. Мы отправляемся за силой, брат. — по всему темному залу, разнесся зычный голос, — времени у нас нет. Тьма показала нам шанс все вернуть... Ритуал наконец удался

— Ах Изабель! Ты, как всегда, в своем амплуа... Врываешься и требуешь следовать за тобой... Ни так давно я чуть не поплатился жизнью, дорогая, — Себастьян поднял раненую руку, — твои снадобья не дают эффекта. Я все еще не могу держать шпагу... болит...

— Ты скоро про все это забудешь, дорогой, — последнее она выделила тоном, — видение тьмы... Локвуд получил то, что должно принадлежать нам. В этом мире появился артефактор и один из его предметов заполучил старый психопат. Всего несколько минут назад он как раз получил этот предмет. Потому у нас нет времени на пустые споры... Собирайся!

Себастьян не двинулся с места, всем своим видом требуя больше объяснений. Он медленно поставил пустой бокал на подлокотник и откинулся в кресле.

— Что же такого показали тебе твои тени? Что ты так загорелась

— Ты что не слушал, что я сказала? В Богом забытой Москве появился артефактор. Твой визави, с кем ты скрестил шпаги, между прочим

Последние слова действовали на Себастьяна сильнее чем глоток истинной крови. Он рванулся с места, сметая все на своем пути и резко остановился рядом с Изабель

— Ты хочешь сказать, тьма его заберет, что тот мальчишка истинный артефактор? — глаза графа горели огнем полным ненависти. От того задумчивого философа, ем он был несколько минут назад не осталось и следа, перед Изабель стоял истинный монстр, алчущий только убивать. Вампириша откинула растрепавшиеся волосы назад выдержала взгляд брата и улыбнувшись коснулась его лица холодной рукой

— Нет времени на все объяснения. Возьми пару старых костылей и молоток, мы идем убивать вампиров, братец. Пора почистить наши ряды и забрать то, что нам принадлежит по праву. А вот потом, на сладкое, наведем того мальчишку...

За спиной Изабель возник кровавокрасный портал. На все сборы ушло меньше минуты, и брат с сестрой шагнули в портал, уносящий их к заброшенному домику с черепичной крышей, расположенному в пустующей деревеньке на окраине Франции.

Тем временам в Москве в магазинчике «У Артема» на втором этаже в большом холле собрались все, кто уцелел: Максим, Иван, Панкрат и Софи. Элеонору с Леной решили не трогать. Провидице требовался тщательный уход, после того как Иван заметил, что у Элеоноры

пробиты обе кисти. Она правда умело это прятала от остальных, но опытного мага трудно провести. Он почуял не ладное, как только уложили раненых и разобрались с Петровичем

— Элеонора, госпожа, что с вашими руками? — Иван вырос передней глыбой и осторожно взяв ту за руку стал разматывать кровавый платок. Провидица молча смотрела перед собой, поджав губы, но Иван был настойчив и ей пришлось все рассказать.

— Этот упырь, да простят меня пресветлые, притащил щепки салецкого столба и ими меня прибил к стене в комнате. Думая, что таким способом меня можно остановить... Глупец...

Все кроме Ивана были не в теме, о чем говорит провидица и потому ожидали объяснений. Максим подошел ближе и стал осматривать кровоточащие раны, выглядели они странно. Кровь не останавливалась и вытекала, большими каплями, падая на пол. Не помогли ни бинты, ни перекись, ни мази из обычной аптечки.

— А что это за столб? — Максим взяв раненную кисть провидицы в свои руки стал небольшими дозами вливать силу, чем вызвал шипение Элеоноры. Она скривилась, но руку не убрала

— Это старое средство против ведьм. На таком столбе раньше сжигали приговоренных инквизицией девушек, обвиненных в колдовстве. Времена то были тяжелые, тело сгорало быстрее чем сам столб, к которому оно было приковано. Такой столб могли использовать несколько раз. В нем скапливалась энергия умирающих. Такой столб инквизиторы в последствии расщепляли, делая колышки, сильное средство против любого колдовства. Воткни в тело ведьмы такой, и она лишится сил. Только кровосос просчитался, я-то не ведьма, — слабая улыбка коснулась губ провидицы, — потому и не сработало так как он хотел, но меня задержал. Пока я сорвалась с креста, вы уж там сами разобрались...

То, что сейчас говорила провидица для Максима стало откровением. Про такие средства он не знал, да и Софи ничего такого не говорила. Он слушал с интересом не прекращая вливать силу в рану, что постепенно стала зарастать.

— Много всякого в те времена было придумано, всего и не упомнишь. Тебе, Максим такое не грозит, ты ведь тоже не маг. Потому и не бери в голову мои сказки

Теперь, когда Элеонора в сопровождении Лены удалилась Максим собрал всех на совет

— Рыжик показал куда вампир отнес фигурку. Теперь вопрос что мы будем делать? Сразу скажу, что для себя я решил уже все. Мне важно знать, что вы по этому поводу думаете, — Максим посмотрел на каждого ожидая ответа.

— Тут и думать нечего. Нужно забрать артефакт у кровососов, — Иван выпалил сразу, не думая. После чего сложив могучие руки на груди замер ожидая что скажут остальные

— Так, ясно? — Макс посмотрел на Софи, — что скажешь учитель?

— Мы сейчас слабы. Много сил ушло на лечение, нужно время чтоб восстановиться. Мы также не знаем с чем столкнемся там. Максим, я даже не знаю... я...

Она осеклась, увидев взгляд Максима и интуитивно поняв его настрой. Сейчас передней был не просто ученик, делающий успехи в управлении энергиями и легко заучивающий сложные заклинания. Перед ней стоял воин, уже все решивший, и этот разговор он затеял с единственной целью, проститься. Ведь тот, кто напал на нас был лишь посланником, и хозяин этого существа явно обладает огромной силой и могуществом, а потому исход поединка неизвестен. Софи умолкала и лишь кивнула, соглашаясь с архитектором.

— Отлично. Софи, ты отсеешься здесь. Панкрат ты как? — и все посмотрели на домового, что тихо стоял чуть в стороне. При упоминании имени он подтянулся, кашлянул в руку и подошел

— Госпожа, Архитектор, я не могу пойти с вами... Чужая земля, чужая территория, мне неоткуда будет брать силы. От меня мало будет толка. Я тут побуду, посторожу как смогу. Уж

не обессудь, мастер — он пожал плечами и исподлобья посмотрел на Максима. Тот кивнул, соглашаясь и продолжил

— Значит мы вдвоём. Иван, собирайся, бери все что сможешь. Нельзя такое оставлять безнаказанным... Все. Остальное, когда вернемся. Софи прошу присмотри за Катей...

Максим не закончил фразу, просто посмотрел на графиню и повернувшись пошел к лестнице. Тут из комнаты вышла Элеонора

— Максим, а как вы будете добираться? Вам же нужно быстро? — этот вопрос остановил Архитектора на лестнице. Он поднял голову и посмотрел на провидицу:

— Как нам связаться с Хароном?

Двенадцатью часами ранее, Англия, Лондон.

Рядом с Юстонским вокзалом находилось старинное здание в готическом стиле с высокими шпилями и завораживающими витражами. На стеклянной вывеске, что располагалась рядом с входными дверями, было тщательно выведено: «*The Grange Foundation — Private Art & Antiquities Advisory*». ««Фонд Грейнджа — частное консультирование по вопросам искусства и антиквариата». Никто из прохожих и не догадывался, что за фасадом этого здания скрывается настоящая штаб-квартира магического сообщества Международного Совета Ковенов. Ведь в витринах были выставлены произведения искусства из бронзы и гранита, а тем, кто хотел заглянуть внутрь, через огромные стекла представляли полотна мировых художников.

На третьем этаже, этого старинного дома, располагался кабинет советницы Серены Локхарт. В кабинете царил полумрак, свет от настольной лампы с зелёным абажуром, выхватывал часть отполированной дубовой столешницы и строгие контуры лица хозяйки кабинета. В это позднее время она принимала у себя сотрудников отдела прорицания и ясновидения, что пришли с докладом. Их было двое, женщина с осунувшимися плечами и короткой стрижкой и лысоватый мужчина с пирсингом в губе, что постоянно переминался с ноги на ногу.

— Итак! Что у вас там за срочная новость, господа? — менторским голосом произнесла советница, не отрывая взгляда от бумаг на столе. От резкого тона женщина вздрогнула и обернулась к мужчине и не видя поддержки, тихим голосом проговорила

— Госпожа Серена, у нас тут всплеск... был... нашим отделом была зафиксирована активность... предположительно создание предмета вне класса по характеру силы... возможно появление прорыва... видимо действие не зарегистрированного мастера артефактов... предположительно...

— Что вы там мямлите Маргарет? У вас есть что по существу? А то ведете себя как дешёвая ведущая ночных прогнозов о погоде. Что-то, где-то, возможно... Докладывайте по делу

Женщина побледнела от услышанного и поджав губы замолчала, ее затрясло так, что она не смогла продолжать доклад, после чего положила листок на стол и трясущейся рукой подтолкнула его Серене, — вот... отчет...

Серена подхватила листок, грозно взглянула на докладчицу, после чего углубилась в чтение документа. Потянулись минуты ожидания, при чтении Серена несколько раз отрывалась от документа и сурово посматривала в сторону женщины, а закончив произнесла лишь одно слово:

— Свободны — дождавшись, когда посетители покинут кабинет она активировала артефакт в виде пирамидки, что стоял на краю стола, нажав на вершину дождалась, когда та моргнет зеленым. После чего встала и взяв в руки листок, быстрым шагом вышла из кабинета. Звук ее каблучков раскатисто разнёсся по пустынным коридорам.

Зал Совета Ковенов. Срочное заседание по возникшему инциденту.

— Серена, так вы утверждаете, что в мир явился артефактор вне класса? И все это произошло без ведома нашего инквизиторского отдела? — Матильда Ван Дерен, глава Совета, взяла слово сразу, как только Серена закончила свою речь. Статная дама в строгом костюме

с яркой брошью на лацкане пиджака окинула взглядом присутствующих ища Вальтерса, бесменного инквизитора и главу дознавательного отдела.

— Что поэтому вопросу нам скажет глава отдела? А Вальтерс? Где вы там прячетесь постоянно?

— Мадам Ван Дерен, я всегда к вашим услугам — Вальтерс вышел немного вперед, ступив в круг света. Статный мужчина неопределенного возраста, с сединой в волосах, жесткими чертами лица и строгим костюме, больше похожим на камзол священнослужителя. Он оглядел присутствующих словно пытаясь запомнить всех присутствующих, выдержав паузу продолжил, — сообщение интересное. Мы ожидали чего-то подобного и для нас это не стало открытием. Сейчас важно понять, что мы решим по этому вопросу? Опять пойдем на попятные как с Архитектором, дав тому свободу действия или выполним требования закона?

Его выступление было коротким, но многих задело упоминание, что совсем недавно Совет не стал применять законные действия к внезапно появившемуся Архитектору из далекой холодной России. Тогда Мадам Ван Дерен решила посмотреть на развитие событий и не стала вмешиваться в происходящее. Совет выбрал выжидательную позицию, что нельзя не сказать послужило успешному разрешению с пришедшей в мир Сущностью. Архитектор смог доказать свою силу и запечатать в новь созданной реальности этого монстра. Сейчас же встал вопрос о том, что новый артефактор не понимая своей силы создал предмет вне категорий и так получилось, что этот предмет попал в руки Архитектору и тому удалось зарядить его чистой силой. Тем самым предмет получил свойства ядерной бомбы. Ведь чистую силу, не окрашенную стихией, невозможно контролировать. Данная энергия по классу относится к хаосу. Первородной стихии, что породила все остальное и реальность в котором находится хаос не доступна не кому из присутствующих в этом зале. Зная все это Вальтерс захотел вернуться к вопросу ограничения сил Архитектора, а теперь и перейти к уничтожению появившегося Артефактора.

— Тишина, говорит мне о том, что многие согласны с тем, что данный вопрос нужно решать в корне. Мне кажется ликвидация объекта и его создателя самый приемлемый выход из создавшейся ситуации. Потому прошу Совет дать согласие на проведение полевой операции. Я всё сказал, — закончив говорить Вальтерс с поклоном ушел в тень. В зале тут же послышались голоса требующие смерти и скорейшего уничтожения артефакта.

— Тише господа! Тише! Не стоит устраивать базар, — мадам Ван Дерен зычным голосом призвала зал к порядку, выждав несколько секунд она встала с кресла, — господа, есть у кого ни будь сказать по существу? Может кто-то о хочет высказаться?

Из темноты зала вышел архивариус Элиас Вандербильт, его пенсне блеснуло на свету, он машинально снял его и стал протирать платком, при этом подслеповато шурясь от яркого света. Все присутствующие замерли в ожидании, что скажет один из старейших членов Совета. Мадам Ван Дерен терпеливо держала паузу, когда архивариус закончит с пенсне и начнет говорить

— Кхм, мадам, — Вандербильт кивнул главе совета, после чего повернулся в Вальтерсу, что стоял в тени, — господина инквизитора можно понять. Его удел защита нашего мира и спокойствия. Но! Тот же закон, что он поклялся защищать говорит нам, что данного субъекта, Артефактора необходимо изучить. И причем тщательно! Замечу, что данная формулировка присутствует в пункте пятнадцать, главы двести тридцать шестой Святого Закона...

— Вот опять классический пример того, что мы опять все спустим на тормоза. Сейчас нужно действовать и при том жестко, а вы нам приводите какие-то пункты, — Вальтерс выскочил на свет с прыткостью юнца и ткнул пальцем в затасканный лацкан пиджака архивариуса.

— Закон это я, — тут же среагировал Вандербильт и в зале повисла тишина, — блюсти его и требовать его исполнения главная моя задача. А вы и ваш отдел постоянно стремитесь нарушить...

Серена смотрела на весь этот цирк и понимала, что решение будет принято не скоро, а действовать необходимо сейчас. Потому она незаметно под столом достала смартфон и стала набирать текст, стараясь быть не замеченной. Высокие мужи что сошлись в вечном споре, кто первой закон или человек так увлеклись риторикой, что не обращали внимание на окружающих. Мадам Вен Дарен со скучающей миной опустила в кресло и отпив из чашки остывший чай, прикрыла лицо рукой, понимая, что заседание может затянуться на неопределенное время.

Тем временем в одном стареньком домике на окраине Лондона загорелся свет. Звук вибрирующего телефона разбил хозяина дома. Подняв телефон и прочитав сообщение, он подошел к шкафу и открыл его. На старых деревянных полках лежали странного вида вещи. Деревянный корешок, стеклянная пирамидка, масляная лампа, свечи ниже лежали деревянные колышки и молоток с серебряными вставками. Мужчина оглядел все это и хмыкнув стал собирать все это в потертый кожаный рюкзак. После чего закрыл дверцы, выключил свет и вышел из дома. На улице его уже ждала серенькая машина, он сел и машина, рыкнув двигателем выкатилась с улицы.

## Глава 7 Суд

Такси со скрипом остановилось около распахнутых ворот в промышленной зоне, где располагался брошенный склад. Максим посмотрел в окно и убедившись, что место остановки правильное, толкнул задремавшего Ивана, давая понять, что они приехали. Иван, сонно потянулся и кивнув открыл дверь. Максим, расплатившись с таксистом, вышел и открыл багажник. Там лежала сумка и походный рюкзак Ивана. Парни подготовились на все случаи, какие только могут возникнуть, оба были одеты в камуфляж, словно они не в Европу собрались, а за город на рыбалку. У обоих были тактические ботинки на толстой подошве, из запасов мага-перевертыша, и вязанные шапки- пидорки.

Иван подхватил свой рюкзак и двинулся к воротам.

— Ты уверен, что старик откликнется? — между делом спросил он, подходя к обшарпанному металлическим воротам склада и берясь за ручку калитки.

— Вот и узнаем. Я же не Элеонора и зовом в лимбе не обладаю. Сейчас буду импровизировать, — Максим перешагнул порог и вошел внутрь. Темное помещение давно заброшенного склада было завалено мусором, старой деревянной тарой, какими-то разломанными станками и стопками паллет. Выбрав небольшое чистое место Максим порылся в сумке и достал большую восковую свечу, мел и складной походный нож. Иван смотрел на все действия Архитектора с нескрываемым интересом, но вопросов не задавал. Максим нагнулся и стал рисовать треугольник на бетонном полу, а внутри изобразил круг, после чего поставил свечу в центр и поджег ее. Раскрыв нож порезал палец и стал по капле капать на свечу кровью, закрыв глаза сконцентрировался и произнес странную фразу

— Взываю к тебе владыка Пути! Приди! Приди Харон извечный перевозчик душ! Взываю к тебе, — как только Максим начал ритуал призыва Иван отошел в сторону и достал пистолет, что взял у Алисы. Какое-то время ничего не происходило Максим повторял слова призыва, капал кровью, но никакого эффекта это не вызывало. Иван опустил пистолет и немного расслабился видя, что ничего не происходит.

— Этот старый хрен не придет... — но договорить он не успел. Земля содрогнулась и с бетонных перекрытий посыпалась пыль. Затем раздался низкий гул и здание еще раз содрогнулось, а потом из всех щелей повалил густой туман, что стал стелиться по полу, Максим открыл глаза, но призыв не остановил. Иван снова присел за стопку палет и вытянул руку с пистолетом вперед в поисках цели. Время тянулось, а вокруг картина не менялась, туман валил, здание периодически содрогалось, побелка сыпалась и... ничего.

— Вот старый пердун! — не выдержав буркнул Иван, убирая пистолет в кобуру, — Макс, может ты чего не то говоришь?

Максим все также протягивал окровавленную руку над свечой и тихо шептал слова, что дала Элеонора, было видно, что и он начинает сомневаться в том, что делает все правильно, но какое-то шестое чувство не давала ему остановить ритуал.

Иван вышел из укрытия и оглядел помещение, затем достал странного вида ручку покрутил колпачок и кинул в туман, раздалось шипение, а потом бахнуло так, словно в туман кинули гранату, от резкого звука Максим дернулся, сбиваясь в чтении зова и строго посмотрел на мага.

— Это шумовая... Ну проверить-то нужно было... мало ли, — стал оправдываться Иван, потупив взгляд. И вот когда терпение уже было готово лопнуть как мыльный пузырь, в здании склада что-то грохнуло, затем еще раз тряхнуло и туман стал собираться в двухметровую арку прямо перед Максимом. Тот замер, стараясь не шевелиться заворуженно следя за происходящим, Иван отпрыгнул в сторону и перекатом ушел за штабель палет, готовясь в любой момент перекинуться в медведя.

Как только арка обрела твердую форму в проеме замерцало и сквозь свечение в помещение склада вышел из арки высоченный старец. Он даже голову пригнул, проходя через акру, а как вышел расправил богатырские плечи, подтянул спадающую шкуру льва, крякнул и сдвинув кустистые брови уставился на замершего Архитектора.

— Однако! — пробасил старец, — а где Элечка?

От такого представления Максим на короткое время выпал из реальности. Ведь в прошлом, когда они пользовались услугами этого старца, все происходило буднично, если так можно сказать. Правда тогда в склад первой всегда заходила Элеонора и спустя какое-то время звала остальных. Сейчас с ними ее не было и все пришлось делать Максиму самому. И к такому представлению был явно не готов.

— Парень с тобой все нормально? — Харон пристукнул массивным посохом, от чего звук удара разлетелся эхом по заброшенному складу. Максим сглотнул закрыл рот и выпрямившись кашлянул, приводя себя в норму.

— Элеонора с нами не смогла пойти...

— То та смотрю ее почерк в зове, а вот голос и ритм не ее. Подумалось малость что со слухом беда. Думаю, дайка проверю по началу. Время в вашем мире сейчас беспокойное. Пришел и вижу паренёк, сильный, все чередом делает, а моей Эли нету.

Тут прямо на глазах Харон уменьшился в размерах, став прежним старичком с лохматой бородой и посохом, на котором висели черепа с зелененькими глазками

— Фух, так сподручней тебе будет со мной говорить, — Харон поправил съехавшую с плеча голову льва, — чего опять затеяли?

Максим окончательно пришел в себя, но к проблеме что привела его к старику перешел не сразу

— А вот размер... ну... то большой, а вот теперь такой — он для пущей наглядности поводит руками показывая то большое, а потом опустил руки вниз.

— Большой. Мое истинное тело, для путешествия в Лимбе, а так я являюсь вам, людям. Тебе правда еще рано меня видеть... сам понимаешь. Но в свое время мы встретимся, не переживай, — на последних словах Харон хохотнул, поправляя растрепавшиеся усы. — Так что за дело? Не тни за весло, время, понимаешь

— Нам во Францию нужно срочно. Место могу только описать, так как видения у меня были. История долга... — договорить Максим не смог, Харон в миг очутился рядом и положил свою руку на голову Архитектора, при этом парень застонал. Это послужило командой для Ивана, что в миг с хрустом и чавканьем стал перекидываться в медведя и взревев кинулся на старика. Но Харон даже не стал отвлекаться на такое действие, лишь слегка стукнул посохом, и медведь застыл в воздухе, словно восковая кукла. Прошло несколько мгновений, после чего старик убрал руку с головы архитектора и отошел немного в сторону

— Вот значит, как... — он задумчиво уставился на обломки кирпичей при этом поглаживая бороду, — и вы я так понимаю решили его остановить и вернуть ту странную вещицу. Однако...

Максим тяжело выдохнул, вытер тыльной стороной ладони выступивший пот и только потом увидел висящего в воздухе разъярённого медведя. Его пасть была раскрыта, обнажая огромные клыки, а с нижней губы на бетонную плиту капала тягучая слюна. Архитектор кашлянул и повернулся к старику

— Вам самим с ними не справится. Зелены еще. Тут ведь не только сила нужна. Вот пример висит. — он кивнул головой в сторону Ивана. — Тут еще нужен опыт сражения с такими как эти твари. После увиденного у меня к ним появились вопросы...

Он резко развернулся, стукнул посохом и направился к порталу.

— С вами пойду. Должок с них взять за Элю. Собирайтесь, — при этом он сорвал с посоха одну из засушенных голов, поднес к губам и подул ей в глаза. Черепушку заволокло серым

туманом, после чего она увеличилась, обретая плоть и тело, а через миг втянулся в фигуру в темном балахоне с капюшоном на голове, что держала в костяных руках огромную косу. Харон кивнул ей и тихо заговорил

— Пока меня не будет присмотришь за лодкой. Главное поток, больше ни на что не отвлекайся — темная фигура кивнула в ответ и скрылась в портале. Все это произошло быстро, но Максим понял, что он только что видел и уже набрал воздуха в легкие чтоб задать вопрос, но Харон его опередил

— Да, все верно именно она и есть. Дальняя родственница, помогает чем может

— Это ж смерть... — выпалил пришедший в себя Иван. После того как старик прекратил его сдерживать заклятием он рухнул на пыльный пол и ткнул пальцем в сторону портала. Максим от увиденного тоже пребывал в некоторой оторопи, но быстро справился с собой. Запустил легкое лечение, что закрыло рану на ладони, после чего поднял свою сумку и собрал ритуальные вещи. Иван больше не произнес и слова и только мельком бросал взгляд на старика и его странный посох.

— Так мальки, собрались? — Харон прекратил бормотание и вернулся в реальность, строго посмотрел на двоих магов что встали рядом с ним, собранные и готовые к действию, — времени потеряли малость самую, но мы сейчас это исправим. Пойдем прямым путем. В путь

Старик снова преобразился, превращаясь в громадного атланта в шкуре с головой льва на плече и резным посохом в руках. Он стукнул им об пол, и порталная арка засветилась фиолетовым. Он кивнул и шагнул в свет, Максим и Иван последовали следом. Миг и в заброшенном складе ничего не осталось, что могло бы указывать на их присутствие, ветер что ворвался через распахнутые ворота стер последние следы на песке.

Англия. Окраины Лондона. Заброшенная заводская промзона.

Потертый фольксваген остановился перед проржавевшими воротами заброшенного здания, скрипнули тормозные колодки, отварились дверь с пассажирской стороны и из нее вышел крепкий мужчина в черном, взяв сумку из багажника он направился в сторону темнеющего провала в стене.

Внутри старого цеха его ждали трое, пройдя через разлом он кивнул, приветствуя всех, после чего достал прозрачную пирамидку из сумки, положил ее на пол и активировал. На месте пирамидки появилась порталная арка и как только процесс завершился внутри полыхнуло фиолетовым. Стоящие полукругом молча переглянулись, после чего по очереди вошли в портал. Когда последний из них пересек светящуюся пелену, арка замерцала и исчезла. И о том, что здесь происходило напоминали только мелкие осколки пирамидки.

Франция. Где-то возле заброшенной деревушки.

Каменистый холм, поросший пожухлой травой и засыхающими кустами содрогнулся и на небольшом ровном пяточке засветилась порталная арка. Из светящегося проема показалась огромная рука, потом посох, а затем и голова Харона. Он огляделся в поисках случайных свидетелей и убедившись в их отсутствии вылез на каменистый склон. Внизу раскинулась деревушка, что некогда была многолюдна и шумна. Сейчас многие дома покосились, из оставшихся только несколько были обитаемыми, вокруг было тихо и только ветер играл рваными пакетами, гоняя их по улочкам.

— Выходим, пока тихо... — он встал чуть в стороне наблюдая как следом за ним из арки вылезли двое в камуфляже, — осталось не далеко.

Первым из портала показался Иван, сноровисто выбравшись на каменистый склон он присел и осмотрелся. Сказывалась прошлая закалка полевого бойца и некоторые вещи он делал по привычке. Вот и сейчас замерев он осмотрел окрестности и не увидев угроз немного расслабился.

— Далековато... — произнес он после долгой паузы, рассматривая деревушку в низине.

Максим последним выбрался из портала и быстро перебрался подальше от светящейся дыры и присел рядом с большим серым валуном. Харон облокотился на посох и тоже смотрел на покосившиеся домики, не обращая внимание на передвижение Архитектора.

— Ближе не стал. У этих тварей чутье, если бы почуяли то разбежались бы... Лови их потом

— Час пешком. Тут спуск не очень. Да и Макс у нас не альпинист, — задумчиво произнес Иван. Он вплотную придвинулся к краю каменной площадки и свесился с нее.

— Не дрейфь. Мы напрямки, старым способом, — в тон Ивану ответил Харон и взмахнул рукой. На камни, из воздуха, упали три метлы, маг сначала посмотрел на появившиеся предметы передвижения после чего вопросительно уставился на старика.

— Полетаем? — спросил Харон, подмигивая Ивану. Максим следил за разговором этих двоих и не спешил в него влезать. Лететь ему после переходя явно не улыбалось, но и перечить тому, у кого в родственниках сама Смерть было бы не разумно.

— Ты командир. Как скажешь, после того как узнал, что Смерть твоя родственница, у меня нет вопросов, — Иван, отполз от края и потянулся к ближайшей метелке, — летаем...

— А ничего, что некоторые не умеют? Это вот все... — подал голос Максим, как только до него дошел смысл предложения старика. Ему явно все происходящее не нравилось. Харон строго посмотрел на Архитектора и видя его нерешительность грозно заявил

— Так. Все. Сели и за мной. Да! И это не сама Смерть была, а ее родственница... сестра, троюродная, — последнее он сказал Ивану, что уже успел оседлать метлу и готовился взлететь.

Взяв в руки метлу, Харон оседлал ее и поднялся в воздух показывая пример. Иван последовал за стариком, а вот Максим не сразу сообразил, как пользоваться метлой. Старая метла щетинилась прутьями, а гладкая палка так и норовила вырваться из рук.

— Да зажди ты ее по крепче и держи... — Харон рыкнул, после чего сплюнул и кинулся вниз с холма, — малек...

Иван, взял на себя роль учителя и в двух слова объяснил механику полета. После чего убедившись, что Максим не свалится и не потеряется в дороге, ринулся следом. Максим, тихо выругавшись, наклонил корпус вперед давая понять метле направление и медленно поплыл за остальными. В тройке он стал замыкающим, метла под ним дергалась из стороны в сторону и не спешила ускоряться. Макс ругался про себя и шипел «Но! Поехали!» подгоняя сноровистую метелку словно лошадь, но это не приносило результата.

Пока странная троица мчалась к цели, в полукилометре от деревеньки появилась порталная арка и из нее вышли четверо в черном. Место, в котором они появились было пустынно и располагалось недалеко от дороги. Там их ждали два темных внедорожника. Четверка сразу направилась к автомобилям. Из одного навстречу им вышел человек в тактической одежде и с оружием за спиной, быстро поприветствовав прибывших, указал на машины. После того как все расселись джипы друг за другом двинулись в сторону деревни.

Конвой машин только въезжал в деревню, как перед заброшенным домом появилась арка кровавокрасного портала. Портал сверкнул и из него выскочили две тени. Себастьян сразу кинулся к двери, а Изабель заняла позицию так, чтоб контролировать небольшой двор и окна.

— Он тут, я это чувствую... — не повышая голоса проговорила Изабель, ее брат на это лишь пожал плечами. Сейчас его интересовала дверь, старая, покосившаяся и обитая проржавевшим металлом по краю. На вид это была рухлядь, что держится на честном слове и воле хозяина дома. Простой обыватель сказал бы, что она от честных людей и никакой защиты уже не несет. Только вот Себастьян не спешил братья за ручку и открывать ее, зрение вампира показывало совсем другую картину. Магическая сила опутывала каждую доску и каждый гвоздь в ней, создавая стальной по крепости каркас, а в середине всей этой конструкции пульсировала багровая клякса. Внешне она походила на слизняка, что вздумал устроить себе гнездо в щелях старых досок, вот его как раз и опасался Себастьян.

— Мы так не войдем. Этот сумасшедший нацепил на дверь древнюю ловушку. Если память меня не подводит она по возрасту близка фараонам. Старый дурак, стянул ее из нашего семейного схрона...

— Так сними печать, чего мы тут стоим — Изабель не терпелось войти и забрать артефакт у Локвуда. Сила, которую она видела сквозь стены манила и требовала действий.

— Ты всегда была не терпелива... — тихо произнес вампир, подняв обе руки он стал нашептывать странные слова, от чего по двери и деревянному косяку побежали кровавые змейки. Чем дольше он шептал, тем больше змеек выползло из двери и расплзлось по стенам.

— Время! Брат, мы теряем его. Он нас уже почувствовал. Этот крыс сейчас сбежит, — сквозь зубы процедила Изабель. Она сжала кулаки так, что побелели костяшки.

— Теперь не уйдет... дом полностью блокирован... Еще немного, — не отрываясь проговаривал Себастьян. Открытие древней ловушки давалось ему тяжело, на лице проступили темные вены, а кожа приобрела белоснежный цвет.

И вот когда послышался щелчок и дверь дрогнула, а вампир с облегчением опустил руки, над их головами пролетела троица всадников на метлах. А за остатками забора остановились два темных джипа.

Все, что последовало дальше слилось в один яркий и громкий фейерверк. Харон, пролетев над домом поднял посох и гортанно выкрикнул что-то и вниз устремилась облако серого тумана. Иван, пролетев немного дальше резко спикировал к остаткам забора и спрыгнув, перекатился к развалившейся дровнице. В этот момент во дворе сверкнуло, а потом грохнуло так что у Максима заложило уши. Он только влетел на территорию перед домом и последствия светового гранаты ощутил по полной. Он мешком свалился с метлы едва успев выставить руки смягчая падение.

В это время два вооруженных отряда, что приехали на джипах, ворвались во двор и беря всех на прицел стали оцеплять периметр. Через калитку, вместе со всеми, вошел человек в черном

— Именем Совета... — но договорить ему не дал туман, пущенный Хароном, им заволкло все видимое пространство и тут же раздались крики и выстрелы.

## Глава 8 В поисках выхода

Туман заполнил все вокруг и лишь редкие вспышки выстрелов разрывали его пелену. Максим боком пополз к забору, ища место, где можно укрыться. В этот момент его сознание раздвоилось, одной частью он ощущал, как ползет, пригибаясь к земле, а второй видел себя словно со стороны и свои неуклюжие движения.

— Рыжик? Ты где? — позвал он, но звук его голоса пропал в тумане, — черт! Рыжик!

Он стал пристальней всматриваться в мутную пелену, образы, что посылал ему кот показывали, что он на верном пути и нужно продолжать ползти вперед. А вот мозг говорил противоположное, он не видел куда ползет и что его может ожидать впереди.

Тут над головой пронеслось что-то темное и огромное, раздался трубный голос, а затем последовал взрыв и тут же затарахтели автоматы. От резких звуков Максим прижался к земле, выжидая, когда смолкнут выстрелы, бывать в перестрелке до этого дня ему не приходилось. Из-за плотной пелены он никак не мог разобрать откуда может грозить опасность, ведь нападавшие не применяли магию, а чувствовать оружие он пока не научился. Продвинувшись вперед на несколько метров Максим, натолкнулся на тело, что дергалось в предсмертных судорогах. Он ощупал его и понял, что это один из команды, которые приехали на машинах. Максим оперся на руки, приподнимаясь и почувствовал, как влез во что-то теплое и липкое. Голова бойца отсутствовала и вокруг тела уже натекла большая лужа крови, в которую он и попал.

— Вот дерьмо! — ругнувшись он хотел было отползти подальше от трупа как вдруг перед ним появилась тень в капюшоне и с косой в руках. Она по-хозяйски схватила мертвое тело, потряхнуло его так, что в воздухе остался прозрачный силуэт человека, который она и схватила. Еще миг и тень с косой исчезла, а тело бойца в черном обмякло и затихло. Это послужило последней каплей в чаше терпения Архитектора. Он вскочил и разведя в стороны окровавленные руки прошептал заклинание. Тут же поднялся ветер, что стал сгонять туман в сторону и перед глазами Максима предстала картина боя.

На небольшом дворике, заваленном старым хламом, билась окровавленная Изабель, держа в руках оторванную голову одного из отряда Совета, она носилась между бойцами и была ей словно молотом. Её размашистые удары были подобны выстрелу из пушки, тела людей в черном разлетались после ее ударов по всему двору, словно щепки при рубке дров. В это же время Себастьян сошелся в поединке с главным, коренастым мужиком, который так и не договорил. Они сражались на мечах, так по крайней мере поначалу показалось Максиму. Всполохи искр и чудовищных заклинаний превратили дворик возле дома в перепаханную и изрытую воронками землю. Оставшиеся в строю бойцы пытались подстрелить вампиришу, но безуспешно. Харона и Ивана видно не было, но по тому, как сотрясался дом и доски закрывающие окна отлетали в стороны, можно было предположить, что оба находятся там.

Максим, резко опустил руки и прервал заклинание, туман снова стал заполнять двор, скрывая от его глаз поле битвы. Вспомнив про кота Архитектор мысленно потянулся к сознанию Рыжика и тут же получил ответ. Теперь он знал точное место, где сидел хвостатый монстр. Быстро развернувшись, он кинулся к разломанной поленнице, что находилась в дальней части двора. Рыжик вскочил на плечо сразу, как только Максим приблизился к его наблюдательному пункту.

— Вот ты где хвостатый! — Он потрепал кота по голове. — Пошли поможем Ивану.

Максим с котом на плече пробрались вдоль дома до двери, выходящей во двор. Одним коротким заклинанием он выбил дверь и тут же кинулся в темноту дома. Там уже кипело сражение и где-кто было не разобрать по началу. Кот выгнул спину и грозно зашипел стоило Максиму переступить порог. Ему потребовалось несколько мгновений привыкнуть к темноте,

царящей внутри, но кот не стал ждать, а с шипением спрыгнул на пол и бросился по коридору. Тут же где-то в глубине раздался душераздирающий крик.

— Дерьмо! Что б вас... — Максим зло выдохнул и рванул следом. Тьма вокруг давила, скрадывая предметы и звуки. Впереди бахнуло так, что заскрипели стропила крыши, потом еще раз. Максим перешел на шаг и прислонясь к стене спиной продолжил продвигаться боком, дойдя до конца прохода выглянул из-за угла. Картина что увидел поражала, Харон в своем настоящем облике одной рукой держал изуродованное тело человека, в другой сжимал посох, с которого срывались молнии и огненные лучи. Он что-то кричал в дальнюю часть зала перед каждым электрическим разрядом. Максим, используя способности Архитектора увидел картину боя в ином ракурсе. Тело, что в обычном зрении не казалось живым, на самом деле крепко вцепилось в руку старцу, не давая тому колдовать в полную силу, да еще впилося в плоть криковыми иглами зубов и как насос выкачивало энергию из тела Харона. Сам старец тем временем разил в разные стороны магией, расшвыривая тени, что окружили его и пытались накинуться. Максим сразу узнал, что это за твари. Ведь недавно он сразился с Сущим, что повелевал целей армией таких вот монстров. Но тогда они были слабы и их сил едва хватало на то, чтоб прорвать защиту магазина. В том бою они взяли количеством. Эти же на порядок были сильнее и питала их совсем другая энергия. Максим видел бордовые нити, что связывали каждую тень с новым хозяином. Профессор Локвуд стоял в отдалении, в самом дальнем углу зала и что-то быстро нашептывал, не обращая внимание на происходящее вокруг. После каждого выкрика нити вспыхивали ослепительным светом и тени с новой силой бросались на старика. Если сейчас не вступить в бой, то старик долго не продержится, понял Максим. Считав код заклатья Харона, он прыжком выскочил из своего укрытия и выставив руку перед собой активировал заклатье старика.

Яркая стрела, разрастаясь понеслась в гущу сражения, и врезавшись в спины теням раскидала их в разные стороны. Максим перекатом ушел от одной из бросившейся на него тени, а вскочив на ноги активировал щит. В него сразу врезался сгусток тьмы, после чего послышался страшный звук и дом содрогнулся.

Щит Максима разлетелся осколками, но свое дело он сделал, заклатье Локвуда не достигло цели.

— Малек, ты задержался! — крикнул Харон и поднял посох над головой, — эти презренные слуги тьмы пользуются силой истинной крови...

В тот же миг с посоха сорвался огненный шар, что устремился в сторону профессора. Тени как по команде выстроились на его пути и умирали один за другим, не давая заклатью прорваться к хозяину. Локвуд на миг остановился, заметив нового бойца

— Мистер Максим? Какая честь... А мы уж и не ждали, — только сейчас Максим увидел, что профессор в руке держит стального цвета термос. В архитекторском зрении, этот предмет светился силой так, что глазам было больно. Термос явно содержал очень мощный источник силы, но не только это увидел Максим, где-то на теле вампира был еще один артефакт и тот тоже был наполнен энергией, только вот она, наоборот, медленно разъедала тело старого вампира. Максим каким-то шестым чувством уловил, что этот предмет и есть та фигурка, за которой приходил гонец. В этот момент профессор сделал большой глоток из термоса и по нитям заструилась новая волна энергии. Он прошипел на странном языке фразу и оставшиеся тени кинулись на старика.

— Этого недобого я сегодня проучу... — прошипел Локвуд и оскалился, переходя на понятный язык — давно хотел это сделать... Ты следующий, Архитектор!

Максим поднял руку в сторону Локвуда и медленно стал активировать сложную цепь из заклятий, что давно показывала Софи. Это было не простая заклинание, а слоеный пирог из нескольких. Первый слой притягивал свет, что крупинками просачивался сквозь щели в окнах, второй собирал эти крохи в плотный луч, третье насыщало этот луч силой самого заклинателя,

четвертое делало луч плотным до такой степени, что его можно было потрогать, а вот последнее заостряло его с одного конца, образуя в итоге светящееся копьё.

Максим протянул руку и взял весящее в воздухе копьё. По его телу тут же пробежала волна света, разгоняя тьму. При этом тени что находились слишком близко и не успевшие убежать растворились в свете копья.

— Силы небесные! Олимпийская магия! — пророкотал Харон, посылая очередной заряд в скопление теней, — вот уж не думал, что кто-то еще помнит копьё Зевса!

— К черту все! Где Иван, старик? — Максима трясло от силы заклятий и от того, что приходилось удерживать контроль над копьём.

— Ты смог удивить! — закричал Локвуд, отступая во тьму, — только и у меня есть чем тебя удивить...

— Заткнись, мразь! Что ты сделал с Иваном? Если ты не понял, я тут все разнесу за своих! Где Иван, тварь? Где? Иван?

Максима трясло, волны света от копья расходились, вокруг выжигая теней и рвя тонкие красные нити. Он медленно двинулся в сторону старика и каждый шаг давался все трудней и трудней. Лицо побледнело и пот катился градом, но он не останавливался, превращаясь в светящегося паладина, несущего смерть всему, что попадало в радиус света.

Профессор ничего не ответил, скрывшись во тьме, он выхватил маленькую фигурку и что есть силы сдвинул, высвобождая заключенную в ней силу. Все замерло на кокой-то миг, воздух в зале стал густым, плотным с привкусом металла. Дышать с каждой секундой становилось все труднее, Максим поднял руку с копьём над головой и замер, решая, как поступить дальше. Он несколько раз оглянулся в поисках Ивана. То, что его не было видно давало надежду на то, что он все еще жив. О плохом Максим старался не думать, контроль древнего заклинания давался очень тяжело. Чтоб поменять код, как он обычно делал, не было времени и потому пришлось воспользоваться классической формой, только вот и сил на его поддержание требовалось очень много, а взять их в этом месте было неоткуда. Те крохи, что просачивались через забитые досками окна, едва хватало на то, чтоб вся конструкция заклинания не распалась. Нужно было действовать и быстро. Харон словно почувствовал растерянность Архитектора и потому рванул что было сил в сторону спрятавшегося профессора, но тени тут же встали непреодолимой стеной у него на пути. Еще этот упырь что присосался к руке не давал свободно двигаться старику.

— Бросай в главного, малек... Бросай... время идет... — борясь со теньями прокричал старик и посох в его руке засветился.

Максим отвел руку для броска и стал прицеливаться, как в этот момент стена рядом пошла трещинами, а потом с грохотом обрушилась, выпустив в зал целое облако пыли. Архитектор зажмурился на мгновение, теряя цель из виду и тут же услышал рык. По началу он не поверил своим ушам, откуда тут мог взяться лев, ведь рык был очень похож на львиный. Максим замер, не веря своим ушам, потом открыл глаза и не поверил уже им. Перед ним стоял кот, что размерами мог потягаться с буйволом. Рык исходил из его пасти, шерсть на нем встала дыбом, а глаза горели красным огнем. Прижав уши, он кинулся к Харону и одним махом перекусил упыря, что присосался к старику, затем резко развернулся, при этом давя вокруг себя неповоротливых теней и приготовился к прыжку в дальний конец зала, туда, где разгоралось белой свечение и где стоял профессор.

Максим мотнул головой приводя мысли в порядок, после чего запустил копьё по дуге в дальний конец зала. Светящийся луч разрезал тьму и пыль тумана, все словно замерло в ожидании, того, что же будет после того, как копьё попадет в цель. Даже Харон приостановил бросаться молниями и огнем, следя за полетом копья. Тени замерли, прижимаясь к полу и стараясь не попасть в световой ореол. Копьё проделало половину пути и стало медленно опускаться и тут крыша разлетелась мелкой шрапнелью в разные стороны и в зал влетел человек в

черном размахивая мечом, а за ним следом влетел Себастьян. Он вытянулся в линию стараясь дотянуться шпагой до тела человека в черном. Все это происходило словно в кино, что шло с большим замедлением.

Максим сглотнул и стал поворачиваться боком к новым участникам сражения, при этом сложив пальцы в сложном жесте и готовясь произнести заклинание. Все это происходило в тот момент, когда копье преодолело все пространство зала и вонзилось Локвуду в грудь.

На какое-то время ослепли все, кто находился в зале, звуки пропали вместе с ослепительной вспышкой. Даже сквозь зарытые веки Максим ощутил испепеляющий свет, отчего глаза стали слезиться. Он машинально пригнулся и прикрыл руками голову, хотя в этом уже не было нужды. Абсолютная тишина воцарилась на некоторое время в доме, а потом

— Иссохни Стикс, мазафака... — пророкотало в полной тишине и Максим открыл глаза. Среди развали дома на чистой площадке стоял гигант с опаленной шкурой льва на плечах, его красное в волдырях лицо выражало полное недоумение. Посох в его руке дымился, как и его некогда пышная шевелюра и борода. Он кашлянул, выдохнув облако дыма, потом еще раз и наконец прочистив горло произнес

— Ну, ты дал...малек, — у Максима самого щипало лицо словно он уснул на пляже под ярким солнцем и от одежды шел неприятный запах гари. Только сейчас он понял, что машинально поставил защиту и только это спасло его от испепеления. Максим выпрямился и оглянулся в поисках, оставшихся в живых. Харон ворчал что-то про шкуру льва и бестолковую молодежь, которой только дай силу в руки и те разнесут весь мир на клочки. Максим не стал слушать старческие причитания, он медленно двинулся вдоль развалин в поисках Ивана.

— Не дайте ей... Агр -х-х-х! — резкий крик, переходящий в звериный рык, нарушил идиллию тишины, обломок единственной оставшейся стены рухнул и за ними появилась обгоревшая Изабель, что досох пор держала сильно поджаренный череп. Сейчас она не выглядела воинственно, одежда на ней висела клочьями, левая сторона лица стала темной, и местами там проступали белые кости черепа. Глаза ее пылали, а губы скривились в оскал. Она безумно вращала головой и свободной рукой раскидывала обломки досок.

— Себ...Себастьян... Себа... Себастьян... — шептала она, не обращая внимания на присутствующих. Тут за ее спиной вырос дымящийся силуэт медведя, шкура его обгорела и местами до мяса, но он, рыча, продолжал медленно преследовать вампиришу. Максим не сразу сообразил, что происходит и потому не смог вовремя перехватить Изабель. Та, не теряя времени нашла обугленное тело, что сжимало в руках серебристую шпагу, откинула не нужный больше череп в сторону, схватила обгоревшего Себастьяна и тут же активировала портал. Красная арка мигнула за ее спиной, она сделала шаг назад и свечение поглотило ее и остатки брата. Медведь остановился и стал трансформироваться в человека, понимая, что упустил своего противника.

— Агрх... - с силой выдохнул маг-перевертыш и рухнул на пятую точку, подняв облако пыли. Его тело медленно возвращалось в человеческую форму, обнажая чудовищные раны. Максим лихорадочно стал бросать в сторону Ивана лечебные заклинания. Они зеленоватыми лентами оплетали тело мага ускоряя регенерацию. Маг на это лишь кивал головой и стиснув зубы скрипел. Харон, прекратив разглядывать свой посох, пнул ногой горку темных камней и уселся на остатки стены.

— Славный бой, малек. Я и не знал, что мелкая Софи помнит это заклинание... Хе-хе.. Да... давно это было... — он покачал головой и пригладил опаленную бороду, — как сейчас помню, сухое русло Немеи. Жара в тот год была... Да. Спартанцы встали фалангой, против многотысячного войска фиванцев. Командир спартанцев, видя сложное положение, как раз использовал это «Копье» породив хаос в рядах противника. Так и победили. Знатное время было. Душ перевозил и не сосчитать...

Максим и Иван уставились на старика и слушали его рассказ молча. Сам Харон медленно приходил в себя после сражения. Подпалины на его шкуре пропали, борода расправилась, а недостающие волосы отросли и через несколько минут только копоть на коже говорила о прошедшем бое. Закончив с воспоминаниями он хлопнул по колену и поднялся.

— Хорошо, что бабка Софи не стала учить внучку «Молнии Зевса» ... Ха! Нам бы сейчас сильно досталось... как и ближайшему городку... Хе

— А с этой деревней что? — машинально задал вопрос Максим

— Так ее бы и не было совсем... малек. Зевс же не просто так разил врагов такой штукой. В тебе же силы, как у дурака фантиков и контролировать ты ее пока не умеешь. Это ж надо по хаусу врезать светом? А? Малек? А в «Молнии» чистая сила... смекаешь?

После таких слов Иван посмотрел на Максима с уважением. Упоминание «дурака» он пропустил мимо ушей. Максим пожал плечами и ничего не ответил Харону.

— Ладно, мальки. Нам пора. Мы тут пошумели...

## Глава 9 Тайна Рыжика

— Рыжик! — Максим в который раз позвал кота. До этого они с Иваном собрали то, что осталось от их вещей в походные рюкзаки. Иван напялил на себя свитер и куртку, что нашлись в развалинах. Харон все это время зудел и подгонял, памятуя о том, что скоро тут станет не протолкнуться от серых плащей и им уже давно пора отсюда уплывать. Максим, не слушая ворчания старика направился на очередной круг в поисках кота. Он никак не мог смириться с тем, что тот скорее всего погиб после взрыва.

— Где ты хвостатый? Нам пора уходить — уж теще произнес он и остановился. Следов присутствия мохнатого защитника видно не было и с каждой минутой шанс найти его живым становился меньше. Архитектор в последний раз оглянулся, вздохнул и направился к остальным. Иван, закинув обгоревший рюкзак на плечи ждал окончания поисков, сев на камни. Он знал, что кот не пойдет на его призыв. Коты вообще плохо переносят оборотней из-за их животного начала. Потому старался не мешать Максиму в поисках.

— Не верю что пал... — произнести слово «погиб» Максим не смог, — ладно. Давайте уходить...

Он запнулся в конце, так как рядом с развалинами дома мигнуло синим и в воздухе появился светящийся круг, из которого выпрыгнул перепачканный кот. Он деловито осмотрелся, мяукнул и направился в сторону Максима, а подойдя ближе ткнулся мохнатой головой в ноги.

— Ну и где тебя носило? Морда хитрая, — сдерживая улыбку Максим стал отчитывать кота, — мы тут с ног сбились тебя ища, а он водители прогуливался... Да, а где ты, собственно, был?

Харон и Иван с вытянутыми лицами замерли и следили за монологом Архитектора. В это время кот сел у ног Максима, опустил голову и замурлыкал в ответ.

— Что значит следил? — Архитектор упер руки в бока и сдвинув брови продолжил допрос пушистого, — и за кем, позволю узнать ты бегал?

Кот поднял голову и мяукнул

— Так он жив? Что значит я промахнулся? Смотри как тут все разнесло? Даже этим двоим досталось. Копье его точно должно было убить... — но кот перебил его громким «мяв» и потом тише уже добавил странные звуки. Максим закивал на его выступление, а потом наклонился и погладил кота по голове

— Молодец! Что бы мы без тебя делали... — он выпрямился и обратился к замершим в недоумении Харону и Ивану, — Локвуд выжил и сбежал. Рыжик говорит, что в фигурке был хаос и вампир его поглотил. Видимо это спасло ему жизнь...

— Вампиры не живут, а медленно продлевают агонию смерти... — тут же поправил Максима Харон, — очень медленно... Так это плохая новость, но не последняя. По всему видно, что этот кот был в Лимбе, куда сбежал кровосос...

— Почему в Лимбе? — Иван поборол замешательство и спросил.

— Цвет перехода – синий. Тропа между мирами. Этот цвет не с чем не спутаешь...

— А разве вампиры не могут туда попасть? — Иван продолжил допрос старика, и тому это явно не нравилось. Харон дернул щекой на вопрос мага, но ответил

— Этим... существам... проход закрыт в эту область, — он поджал губы собираясь с мыслями и после паузы продолжил, — тьма не может ходить светлыми дорогами. Так повелось испокон. И если этот упырь туда попал значит он уже не темный... Пока его не поймает не пойдем, как он туда пробрался...

Харон замолчал, на миг потеряв интерес к разговору, пристально посмотрел в даль, не обращая ни на кого внимание. Иван поднялся с камней зашипев, раны нанесенные Изабель еще не до конца зажили и подошел ближе к старику

— А может такое быть что сила, запечатанная в фигурке, ему помогла?

— Эх малек, давно я в этот мир прихожу и каждый раз узнаю что-то новое. Тут Софи помочь должна. Она больше знает про тропы в Лимбе. Мне сказать на это нечего. Не знаю я. Неплохо бы спросить с вашего самурая, что он напихал в фигурку? Так вот...

— А где военные? Ну те, что с автоматами, на вампиров пошли? — тихо спросил Максим, переводя тему разговора. Он поднял на руки кота и прохаживался среди развалин, поглаживая того между ушами.

— Они скорей всего уже мои гости... Хе-хе, — не успел Харон закончить фразу, как над обломками дальней стены за клубилась тьма, из которой выскочила знакомая тень в капюшоне и с косой в костлявой руке. Она тут же кинулась мелькать среди поломанных досок и груды кирпичей, вытаскивая прозрачные силуэты, которые тут же прятала в складках своего балахона.

— Вот и доказательство, мальки — пробурчал Харон, глядя как работает его знакомая. Иван схватился за грудь и побледнел, смотря на это действие, а потом тихо произнес

— Не хотел бы, чтоб за мной вот так... — он судорожно вздохнул и отвернулся, чтоб не видеть, как работает Смерть.

— Всему свое время, малек — произнес Харон, глядя как сгусток тьмы рассеивается и исчезает. На Максима все это никак не повлияло, он уже был знаком с ее работой и потому спокойно смотрел и гладил кота.

— Так, мальки, раз все живы, то уходим, — встрепенулся Харон и махнул рукой, знакомые метлы свалились под ноги магам. Максим, поправил рюкзак, посадил кота на плечо, после чего оседлал метлу и уверенно поднялся в воздух. Иван, вздохнул и взяв свою метлу медленно взмыл над развалинами. Харон в этот раз оседлал свой посох и стрелой унесся в сторону холма. Маги, не скрываясь, полетели его догонять.

Тем временем в Москве на крыльце антикварного магазинчика, где на дверях красовалась табличка «Учет» появился человек в сером плаще. Он постоял с минуту, изучая обстановку в подворотне и на улице, затем прочитал надпись на табличке, хмыкнул и толкнул дверь. Внутри при этом затренькали колокольчики, на звук которых выскочил Панкрат.

— Закрыто, мужик. Читать что ль не умеешь? — он обтер руки о полотенце, свисающее с плеча, и грозно уставился на гостя.

— Старший дознаватель Совета... — начал говорить гость заученную фразу, но его тут же оборвали. Панкрат, громко кашлянул в кулак и повторил свой вопрос

— Ты еще и по-русски не бельмес. Говорю — Закрыто у нас. Учет!

Гость на миг замер, изучая пустой зал, затем обернулся, оглядывая обстановку и никого не найдя продолжил

— Есть тут кто ни будь? Могу я увидеть кто говорит...

— Твою то в качель, — ругнулся домовый и щелкнул пальцами, от этого звука гость дернулся и выставил перед собой руку с зажатой палочкой. По всей видимости сейчас гость смог разглядеть хозяина дома и это вызвало у него странную реакцию. Он дернулся назад и с грохотом приложился об закрытую дверь затылком.

— Ты кто? — он ткнул палочкой в сторону Панкрата, при этом лицо старшего дознавателя стало белым как снег и затрясся — где хозяин?

Панкрат пропустил вопрос мимо ушей и не сводя взгляда с гостя упер руки в бока, после чего кашлянул и произнес

— Молодой? — не дожидаясь ответа он продолжил — небось первое задание? Или про нас не слыхивал? Домовые мы

— Не понял... так это вы тут говорили? Вас ведь не существует — не опуская палочку, старший дознаватель сделал коротенький шажок в сторону и замер. Свободной рукой он пытался повернуть ручку двери, но встал так, что сам подпер дверь своей же ногой и потому никак не мог открыть ее. Он судорожно вздохнул и попробовал еще раз дернуть за ручку, при этом дверь приоткрылась и уперлась в ногу старшего дознавателя, колокольчики тренькнули, что и стало последней каплей в чаше его терпения. Дернувшись на звук с его палочки, сорвался светящийся шар, полетевший по странной дуге и ударивший в пол возле ног домового.

— Не понял... — Панкрат уставился на обгоревший участок паркета, потом потер пятно ногой, после чего посмотрел на гостя грозно — ты че удумал, лихоманка тебя убита? Ась?

Домовой, сдвинув брови стал наступать на пришедшего, тот в свою очередь с новой силой стал дергать ручку двери при этом вызывая треньканье колокольчиков и стуча себе по ноге дверным полотном.

— А ну стоять! — фальцетом произнес он и стал махать палочкой, словно стряхивал градусник. Выходило у него так быстро и могло показаться, что он пытается вытрясти из нее новый шар.

— Еще шаг и я того... — он не смог договорить, так как на звук прибежал Артем. Ворвавшись в зал, он замер на миг наблюдая за действиями гостя.

— Панкратыч ты кого впустил? — после паузы произнес Артем переводя взгляд с испуганного человека на домового. Панкрат обурнулся и уже набрав воздуха хотел объяснить что тут происходит, но гость все таки вытряс из палочки очередной шар, что со свистом врезался в Артема. Тот взмахнул руками и отлетел к перилам лестницы. Панкрат видя, что дело принимает странный оборот не нашел ничего лучше как крикнуть во все легкие

— ПАЛУНДРА!!! НАШИХ БЬЮТ! — и в маленьком магазинчике все пришло в движение. Послышались быстрые шаги наверху и негромкие крики. Старший следователь уловил, что переборщил и постарался смыться с места происшествия, пока на помощь домовому не прибыло подкрепление. Совладав наконец с дверью, он с силой распахнул ее и попробовал выпрыгнуть на улицу, только не чел, что дверь старая и пережила не одно сражение и потому имела множество заусенцев и сколов. Об один из них он как раз и зацепился штаниной и во время короткого прыжка выскочил не только на улицу, но и из брюк, оставшись на крыльце в плаще, но без штанов. Как назло, мимо проходила бабуля, спешащая домой с пакетами и как только она увидела мужика с голыми ногами и в плаще тут же подняла крик

— Извращенец! Прости Господи! И сюда добрались охальники! — при этом она постаралась ускорится и быть как можно дальше от места происшествия. Старший следователь не сразу понял в каком он виде появился перед простыми людьми, развернувшись на крик бабки он ткнул палочкой в ее сторону и бахнул очередным заклинанием. Шаровая молния сорвалась и полетела в сторону удирающей бабки. Сгусток энергии с треском влетел в дерево в тот момент, когда бабка уже проскочила опасный участок, в тихом дворике БА-БАХНУЛО, после чего слышались переливчатые крики старушки. Дерево накренилось и преградило той путь отступления. Бабка, кинув пакеты с продуктами упала на колени и стала громко причитать, сложив руки перед лицом и попеременно крестясь. Старший Дознаватель, взяв себя в руки, понял, что чуть не совершил не поправимое, потому резко опустил палочку и постарался вернуться в магазин за брюками, но тут же наткнулся на грозный лик рыжеволосой девушки, что целилась в него из странного оружия, отдаленно напоминающего пистолет

— Пришибу, урод! — последние, что он услышал, перед тем как алая вспышка ослепила его, погружая в темное забытие.

— Панкрат? Ну, помоги — Алиса кинулась к телу дознавателя и схватив его заруки потащила обратно в магазин, домовый появился на крыльце и тут же подключился к работе. Вместе они затащили тело внутрь и закрыли дверь

— Ты че орать-то начал? — первое что спросила Алиса, после того как они бросили дознавателя на пол, — сам что ли не справился бы?

— Так этот хмырь сразу палить вздумал. Вона как самурая приложил, а перед этим дырку чуть в паркете дубовом не прожог. Я ж не знал, что он один, а так мало ли. Лучше перебдеть, чем потом парты стирать — стал оправдываться домовый, при этом пиная бесчувственно тело дознавателя ногой. Алиса строго посмотрела на Панкрата, но ничего не сказала, убрала пистолет в кобуру и направилась к Елене, что помогала прийти в себя Артему. Тот постанывал, но постепенно приходил в себя и даже попытался сесть.

В это время в зале появилась тень Софи. Она облетела зал осматриваясь и зависла над телом дознавателя, при этом Панкрат запахнул на нем плащ, что б прикрыть наготу.

— Госпожа! Вот тут, это, а мы вот так и потому он тут лежит, как-то так вот все, — пробурчал он, потупив взгляд и опустив голову.

Софи строго посмотрела на домового, потом опустила ниже

— Панкрат! От тебя такого не ожидала. Напасть на сотрудника Совета это непростительная глупость! — она строго посмотрела на домового, а потом обратилась ко всем собравшимся, — Так, не суетиться. Елена? Как там Артем?

— Ему лучше. Скоро придет в себя. Повезло, что заклятие не было сфокусировано, — начала объяснять молодая ведьма, но Софи остановила ее

— Отлично, ученица. Теперь Алиса. Зачем стреляла в парня? — она подлетела к замершей викканке, — могла просто поговорить, для начала

— Так он чуть бабулю не прибил на улице. Где тут было с ним говорить, палкой своей махал как маньяк. Я его не сильно, шокером. Пистолет свой куда-то подевала, пришлось старым пользоваться, — легкий румянец коснулся ее щек, и она потупила взгляд.

Софи слушала ее, не перебивая, при этом не сводила взгляда с Елены, что колдовала над Артемом.

— Елена, сейчас довольно. Силы береги. Нам еще с Советом разбираться, пока мальчики на задании, придется все делать самим. Так, а что там с бабулей?

Алиса подошла к двери и посмотрела через стекло витрины на улицу, потом резко обернулась к Софи, но не успели ничего сказать, так как дверь открылась и в зал вошла Серена Локхарт. Строгий деловой костюм и небольшая шляпка в виде котелка, подчеркивали суровый вид вошедшей. Она быстро оглядела присутствующих и обратилась к Софи.

— Госпожа графиня, дамы! Что тут у вас опять? — взгляд ее остановился на лежащем дознавателе. В зале повисла пауза, никто не ожидал, что сама Серена явится к ним с визитом. Панкрат как увидел советницу сделал несколько шажков в глубь зала, продвигаясь задом в сторону кухни.

— Домовой Панкрат, а вас я не отпускала, — грозно заявила Серена, не сводя взгляда с парня в сером плаще. — Почему он... в таком виде? Потрудитесь объяснить?

Она переступила через тело дознавателя и прошла дальше в зал, подойдя к Елене и стоящему Артему.

— Кто ни будь объяснит, что тут произошло? И почему вы напали на сотрудника Совета при исполнении? Где кстати Максим? — Серена сверлила всех присутствующих свирепым взглядом и сыпала вопросами. Софи, как старшая, приняла удар на себя.

— Госпожа советник, чем обязаны таким визитом? — и не дождавшись ответа, сразу перешла в наступление, — ваш сотрудник стал применять магию в присутствии простых смертных. Нам пришлось защищаться и применить к нему адекватные меры. Максима и Ивана сейчас на здесь нет. Но...

— Да вы совсем не понимаете, во что ввязались? — перебила ее Серена, — почему не доложили о нападении? Почему не сказали, что у Артема проявился дар Артефактора? Что за детские оправдания я слышу от вас графиня?

После таких слов в зале воцарилась тишина. Все кроме Софи замерли, осмысливая услышанное, после чего Елена пристально посмотрела на Артема.

— Самурай, ты что? Стал творцом? — Артём дернулся, услышав последние слова и открыл глаза.

— Ребята, я не нарочно! Клянусь своим мечом! Вышло как-то само...

— Согласно пункта четырнадцать двадцать семь я арестовываю вас, — Серена подошла в плотную к лежащему Артему и грубо отстранив Елену достала из сумочки наручники из серебристого металла, — надевай!

Артём протянул руку и взял браслеты, трясущимися руками застегнул их и стал подниматься. Елена пришла на помощь и помогла ему подняться.

— Остальные тоже арестованы как сообщники... — тут она посмотрела на Софи и Панкрата, — кроме существ иного мира. Графиня Де Богорне, вы и ваш слуга Панкрат не должны покидать сие место. С вами будут разбираться Инквизиторы, потому не прощаюсь.

Она резко повернулась и направилась к выходу, а в это время в магазин стали заходить сотрудники в серых плащах.

Катя и Элеонора не видели, что происходит в зале на первом этаже, они обе стояли у лестницы и слушали. Как только Серена заговорила об аресте Артема, Элеонора придвинулась к Кате и зашептала ей на ухо

— Тебе нужно бежать. Только ты сможешь предупредить Максима и Ивана. Вижу, есть место, там ты можешь спрятаться. Быстрей...

Она схватила ошеломленную Катю за руку и потащила подальше от лестницы.

## Глава 10 Возвращение

### Возвращение

Харон первым вынырнул из туманного прохода и опустился на каменистый склон так легко, словно не огромный старик в львиной шкуре только что носился по французским развалинам, размахивая посохом и разбрасывая древних вампиров с тенями, а обычный дед вышел утром на крыльцо проверить погоду. Посох стукнул о камень, раздался сухой щелчок, и старик тут же недовольно поморщился, разглядывая обгоревший край шкуры, после чего принялся отряхивать её от пыли и мелкого мусора.

— Вот ведь напасть, тьма её за весло, такую шкуру испортили, — ворчал он, то и дело выворачивая голову, пытаясь рассмотреть спину. — Я её, между прочим, не на базаре у ваших торговцев купил. Столько веков служила, и ничего ей не делалось, а тут пришли два мальчика, один светом палит куда ни попадая, второй медведем стены разбирает. Хорошо хоть лев давно помер, а то второй раз бы от такого зрелища преставился.

Иван, который как раз тяжело опустился на землю метрах в пяти от старика, услышал последнюю фразу и, крихтя, слез с метлы. Получилось у него не слишком красиво. Нога подвернулась, здоровяк пошатнулся, схватился за бок и только чудом не свалился на колени.

— Я стены не трогал, — пробасил он, выпрямляясь. — Само вышло.

Харон перестал рассматривать шкуру и уставился на него.

— Само?

— Ага.

— Значит, стоял дом несколько сот лет, пережил войны, революции, вампиров, хозяева его бросили, крыша не рухнула, стены не рассыпались, а как только туда медведь размером с телегу влетел, так они сами решили, что хватит с них такой жизни, и попадали.

Иван пожал плечами.

— Бывает.

Харон некоторое время смотрел на него, после чего махнул рукой.

— С вами спорить, только вечность переводить, а у меня и без вас работы хватает.

Максим опустился последним. Метла под ним дёрнулась перед самой землёй, будто решила напоследок показать характер, и Архитектор едва успел выставить ногу, чтобы не растянуться вслед за Иваном. Рыжик, всё это время сидевший у него на плече, возмущённо мяукнул и вцепился когтями в обгоревшую куртку.

— Да понял я, понял, — Максим поморщился, отцепляя кота. — Мне тоже не понравилось.

Рыжик спрыгнул на камни, задрал хвост и демонстративно отошёл подальше, будто хотел всем видом показать, что лично он к этой позорной посадке никакого отношения не имеет.

Максим только сейчас позволил себе нормально выдохнуть. Тело ныло так, словно его несколько часов били палками, потом положили под грузовик, а в конце для надёжности заставили пробежать марафон. Одежда пахла гарью и чем-то ещё, неприятно напоминающим палёную шерсть, а внутри вместо привычного ощущения силы была пустота. Магия отзывалась, но как компьютер после аварийного выключения: вроде запустился, кулеры крутятся, картинка появилась, только половина сервисов не работает, а система уже предлагает немедленно установить обновления и перезагрузиться.

— Вот, мальки, — Харон ткнул посохом в сторону небольшого ровного участка между валунами. — Сейчас дорогу открою, а дальше сами. Довёз, доставил, даже цену не назначал, хотя после сегодняшнего надо было бы брать двойную. Я вам не таксист, между прочим. Вызвали Харона, отвези туда, привези обратно, подожди, пока мы полдеревни разнесём. Ещё немного, и приложение заведёте, будете звёздочки мне ставить.

Иван хмыкнул.

— Я бы пять поставил.

— Тебя не спрашивали.

— А я всё равно.

Харон грозно посмотрел на него, но губы под усами дёрнулись.

— Медведь недоделанный.

Старик повернулся к камням, трижды ударил посохом и стал тихо бормотать что-то на непонятном языке. Сначала ничего не происходило, затем по поверхности серых валунов побежали голубоватые прожилки, словно в камне вдруг проснулась кровь странного цвета. Линии сползли вниз, собрались на земле и начали формировать широкий круг.

Максим наблюдал за работой и невольно включил Архитекторское зрение. Смотреть чужую магию сейчас было тяжело, глаза сразу защищало, но привычка оказалась сильнее. Структура Харона выглядела совершенно не так, как заклинания Софи или Совета. Никаких красивых геометрических узлов, повторяющихся формул и привычной архитектуры. Перед ним лежала старая дорога. Именно дорога, а не программа. Кривые линии шли куда-то в глубину, пересекались, исчезали, появлялись снова, будто кто-то много тысяч лет назад просто прошёл по миру и оставил след, а Харон теперь находил этот след и открывал его для других.

— Не пялся, — не оборачиваясь, буркнул старик.

Максим моргнул.

— Я ничего.

— Ничего он. Глаза свои архитекторские убери, пока последние силы не вытекли. Потом Софи тебя будет собирать по кускам, а она и так небось ругаться станет, когда увидит, до чего ты себя довёл.

— Ты с ней хорошо знаком?

— С кем?

— С Софи.

Харон замер на долю секунды задумался, а потом снова занялся кругом.

— Давно живу, много кого знаю.

— Это не ответ.

— А я тебе не на допросе.

— Просто спросил.

— Просто он спросил, — передразнил старик. — Сначала просто спросил, потом полез туда, куда не звали, потом Копьё Зевса из памяти вытащил и чуть меня вместе с домом не спалил. У тебя, малек, всё начинается со слова «просто».

Максим хотел ответить, но Харон неожиданно замолчал. Не просто прекратил ворчать, а буквально застыл с поднятым посохом. Изменение было настолько резким, что даже Иван перестал ухмыляться. Старик чуть наклонил голову. Черепа на посохе, до этого тихо постукивавшие друг о друга, одновременно погасили зелёные огоньки в глазницах.

— Что? — спросил Иван.

Харон не ответил. Провёл свободной рукой по воздуху, словно ловил невидимые нити, потом поморщился и резко повернул голову на восток.

— Вот же лихоманка...

Максим сразу почувствовал, как усталость отступает на второй план.

— Что произошло?

— Элечка шумит.

— В каком смысле?

— В таком, что лезет в голову без спроса, — Харон ткнул пальцем себе в висок. — Обычно она воспитанная, постучится, покажет дорожку, если надо, а тут прямо картинки суёт. Знает же, что потом у меня голова гудит.

— Что показывает?

Старик прикрыл глаза. Несколько секунд молчал. Лицо его перестало быть смешливым, вокруг глаз проявились глубокие складки, и Максим вдруг снова увидел не ворчливого перевозчика, а существо, которое существовало задолго до появления большинства нынешних магических порядков.

— Серое вижу, — тихо произнёс Харон. — Много серого. Ваш дом. Люди чужие. Железо на руках. Самурай твой опять куда-то вляпался... вот же парень, талант у него.

— Артём?

— А кто ещё у вас способен вляпаться в беду, даже сидя дома?

Иван фыркнул.

— Справедливо.

— Ты помалкивай. Сам ненамного лучше.

Максим шагнул ближе.

— Что ещё?

Харон нахмурился.

— Девка бежит.

— Какая? — У Максима внутри всё сжалось.

— Твоя. С книжками которая.

— Катя?

— Ну Катя, Катя. Я что, список ваших имён обязан помнить? У меня за день тысячи душ проходят, попробуй каждую по имени назвать.

Максим уже вытаскивал телефон.

Экран после всех приключений выглядел так, будто над ним отдельно поработал Локвуд. Паутина трещин пересекала стекло, в углу расплылось тёмное пятно, но аппарат включился. Несколько пропущенных звонков, старые сообщения, уведомления, которые сейчас не имели никакого значения, и одно новое сообщение от Кати.

«Я выбралась. Эля сказала не возвращаться, пока Совет в магазине. Сижу неподалёку, вход вижу. У дверей двое. Напиши, когда можно будет зайти.»

Максим прочитал его дважды, потом ещё раз, словно от повторения буквам можно было придать дополнительный смысл.

Жива. Рядом. Ушла сама. Уже хорошо.

— Совет в магазине, — сказал он, убирая телефон.

Иван выпрямился.

— Быстро они.

— Даже слишком.

Харон открыл глаза и снова ожил, словно тревожный момент никуда не исчез, но старик решил, что хватит показывать серьёзность.

— Вот и разбирайтесь со своими серыми. Я дальше не пойду.

Максим поднял голову.

— Почему?

— Потому что там законы ваши начинаются, — Харон скривился. — Совет, протоколы, заседания, кто кого имеет право хватать, кто кому печать поставил. Я один раз в такую историю полез, потом сто сорок лет объяснял, почему утопил персидское магическое посольство.

Иван медленно повернулся.

— Ты утопил посольство?

— Не всё.

— Сколько?

— Половину.

— Это считается.

— Они сами виноваты. Лодку без спроса взяли.

Максим не удержался.

— И за это ты утопил половину посольства?

Харон грозно поднял палец.

— Нечего брать чужое. Панкрат ваш, между прочим, меня бы понял. Домовой правильный, хозяйственный.

— Панкрат бы сначала накормил, а потом утопил, — заметил Иван.

Старик задумался.

— Может быть.

Круг между камнями вспыхнул, внутри него воздух потемнел и превратился в глубокий провал.

— Всё, мальки. Путь открыт. Только один совет дам, хоть вы всё равно его не слушаете.

— Какой? — спросил Максим.

Харон упёр посох в землю.

— Драться сразу не начинайте.

— Я похож на человека, который всегда начинает драться?

Старик медленно обвёл взглядом обгоревшую куртку Максима, потом посмотрел на зеленющую долину, где ещё поднимались клубы дыма над тем, что осталось от дома Локвуда.

— Очень.

Иван заржал, но тут же схватился за бок.

— Смешно тебе, — Харон ткнул посохом уже в него. — А ты вообще молчи. С тебя кровь капает.

— Заживёт.

— Всё у вас заживёт, восстановится, починится. Молодёжь. Пока душа в пятки не уйдёт, думаете, бессмертные.

Он подошёл к Максиму и неожиданно положил тяжёлую ладонь ему на плечо.

— Элочка редко так шумит. Значит, там не просто Совет. Смотри внимательнее, малек. Сегодня дорожки какие-то неправильные идут.

— Какие?

Харон уже отступил.

— Если б знал, сказал бы.

— Спасибо.

Старик крикнул.

— Потом спасибо скажешь. Когда живой останешься.

Он махнул рукой, подобрал свою метлу, посмотрел на неё с отвращением и швырнул вниз со склона.

— Больше в эти ведьмовские разборки не лезу, староват для такого. Лучше уж веслом править.

Через секунду Харон растворился в сером тумане.

Иван посмотрел ему вслед. — Нормальный дед.

— Ага.

— Мне нравится.

— Это потому, что он тебя два раза малёк назвал.

— А тебя четыре.

— Пошли домой. — Иван первым шагнул в портал.

Максим задержался. Рыжик подошёл к нему и мяукнул, после чего сам начал карабкаться по штанине.

— Ты-то куда?

Кот продолжил подъём.

— Рыжий, там Совет.

Мяуканье стало требовательнее.

— Это не аргумент.

Рыжик забрался на плечо и устроился там как ни в чём не бывало.

— Ясно. Демократия закончилась.

Максим шагнул в темноту.

Переход закончился настолько резко, что он едва удержался на ногах. Мир дёрнулся, на мгновение желудок остался где-то между Францией и Москвой, потом под ботинками оказался знакомый деревянный пол подвала.

Рука Максима сама поднялась. Между пальцами вспыхнули серебристые искры, с ладони сорвались две короткие молнии, и полутёмное помещение мгновенно залило белым светом.

— Мать честная! Барин, не жай!

Панкрат выскочил из-за старого сундука как ошпаренный, сделал невероятный прыжок в сторону и исчез за большим шкафом. Первая молния прошла над его шапкой и ударила в кирпич, вторая распалась о защитную печать возле лестницы.

Несколько секунд было тихо.

Потом из-за шкафа медленно появилась голова домового.

— Ты совсем одичал по заграницам?

Максим опустил руку.

— Панкрат?

— Нет, французский король! Конечно Панкрат. Кто ещё тут по подвалу бегать будет?

Домовой выбрался из укрытия, поправил шапку и направился к обгоревшей стене.

— Вот глянь. Вот! Только кладку подмазали, Петрович человека прислал, тот полдня тут шуровал, а теперь опять дырка. И кто виноват? Архитектор. Очень полезный дар, ничего не скажешь. Где пройдет, там строителям работа.

— Извини.

— Упс, извини! Ты Петровичу потом это скажи, когда тот цену назовёт. Он как увидит, что тут опять произошло, сразу тысяч двадцать сверху накинёт, я его знаю.

Иван появился из тумана портала и, услышав Панкрата, тихо усмехнулся.

— Живой, значит.

Домовой резко повернулся.

— А ты чего лыбишься, здоровяк? Выглядишь так будто тебя стадо коров жевало.

— Вампирша.

— Ещё лучше. У нормальных людей после поездки магнители на холодильник, а вы как голытьба в рванине приезжаете.

Рыжик спрыгнул с плеча Максима. Панкрат увидел кота и сразу забыл про стену.

— О! Вот кто вернулся! Хвостатый, иди сюда. Я уж думал, опять в свою дырку между мирами полез и там застрял.

Рыжик остановился, посмотрел на домового, затем демонстративно направился к лестнице.

— Стой! Молоко есть.

Кот замер, а Панкрат прищурился.

— Вот ведь зараза. Про дом родной не вспомнил, а молоко услышал.

Рыжик развернулся и пошёл в сторону кухни.

— Там в синей миске! Красную не трогай, там сметана для соуса! — крикнул вслед Панкрат, после чего повернулся к Максиму. — Ну чего стоишь? У нас тут такое устроили, а он стенами любит.

Улыбка ушла с лица Максима.

— Что случилось?

Панкрат шумно выдохнул и вытер руки о полотенце, которое, как всегда, висело на плече.

— Совет пришёл.

— Сколько?

— Да кто их считал. Серые эти повсюду. Один у дверей, двое в зале, ещё какой-то наверху торчит, как вешалка. Я ему уже сказал, чтоб на ковёр грязными сапогами не лез, он вроде понял. А ещё один на кухню сунулся.

— И?

Домовой гордо расправил плечи.

— Больше не суётся.

Иван поднял бровь.

— Ты его убил?

— Вот ещё. Я цивилизованный. Половником по пальцам дал.

— Сильно?

— Достаточно, чтоб понял.

Максим шагнул к лестнице.

— Где остальные?

Панкрат снова изменился. Теперь ворчание стало тише.

— Артём у них.

— В смысле?

— В прямом. Браслеты на руки нацепили, посадили, говорят, заберут. Ленку тоже прихватили, но та тихо сидит. Алиска поначалу рыпнулась, так Софи её остановила. Элю не связали, только возле комнаты человек стоит.

— Катя?

— Эля отправила её наружу. Сказала, что она должна тебя встретить.

Максим кивнул.

— Сообщение получил.

— Ну и слава всем, кто там у вас наверху работает. Я уж переживал, девка одна по Москве мечется...

Максим, не обращая внимание на бормотание домового достал телефон и быстро набрал: «Я вернулся. Мы в подвале. Пока не заходи. Жди моего сообщения.»

Ответ появился почти сразу.

«Хорошо. Только не геройствуй.»

— Почему Артёма забирают? — Иван подошёл ближе к Панкрату.

Домовой уставился на него.

— Так ты ж сам первый и говорил, что он вещи какие-то правильные делает.

— Артефактор. — задумчиво произнес он.

— Во. Это слово. Я его третий раз запомнить не могу. Артефактор. Чего нельзя было просто мастером назвать? Нет, обязательно язык сломать надо.

Максим нахмурился.

— Совет уже знает про это?

— Эта, ваша, мадам знает.

— Серена?

— Ага. Она как пришла, сразу начала тут всех строить. «Где Максим? Почему нападение не зарегистрировали? Почему сотрудник без штанов?» Будто мы ему штаны снимали. Сам за дверь зацепился, балбес.

Иван замер.

— Без штанов?

Панкрат оживился.

— О! Ты не видел! Это надо было видеть. Он как выскочил на улицу, а штаны на двери остались. Там бабка шла, увидела его, как заорёт: «Извращенец!» Я чуть не умер. Потом он в бабку магией шарахнул, хорошо промазал, Алиска его шокером и приложила.

— Господи. — Максим закрыл лицо ладонью.

— Чего Господи? Нормально всё закончилось. Бабка жива, дерево только жалко.

— Панкрат.

— Чего?

— Потом расскажешь.

— Сам спросил.

С лестницы донёлся голос Софи:

— Я просила вас не шуметь.

Графиня медленно появилась между ступеней. Она выглядела почти материальной, только подол платья слегка растворялся в тени.

— Учитель.

Софи спустилась ниже, остановилась напротив Архитектора и несколько секунд просто смотрела.

— Главное ты вернулся.

— Вернулся.

— И снова сделал всё возможное, чтобы доказать мне, что мои уроки по осторожности проходят совершенно впустую. — в ее голосе прорезались металлические нотки.

Максим покачал головой и тихо произнес.

— Всё не настолько плохо.

— У тебя сожжена половина куртки, кровь на лице, энергетические каналы практически пусты, а правая рука дрожит.

Максим посмотрел на руку, и она действительно дрожала.

— Это от перехода... Ну после портала

— Угу...Конечно.

Панкрат за спиной тихо пробурчал:

— Енти बारे завсегда так говорят.

Софи повернулась и строго посмотрела на домового.

— Я все слышу.

— А мы что? Мы ж ничего такого, госпожа.

Она еще минуту строго смотрела на Панкрата, после чего вернулась к Максиму.

— Что у вас там произошло?

— Локвуд выжил.

Услышанное заставило графиню стать серьезной.

— Ты уверен? Ты ничего не путаешь? – Максим, как ученик, что только что получивший двойку, ответил

— Рыжик проследил его до Лимба. Фигурка Артёма каким-то образом позволила ему поглотить чистую силу. После Копья он должен был исчезнуть вместе с половиной дома, но не исчез.

Софи, слушала Архитектора не перебивая, после чего на несколько секунд задумалась.

— Это плохие новости.

— Есть такое. — Максим не нашелся что ответить, лишь подтвердил слова графини.

— А Себастьян?

— Жив. Изабель тоже. Они ушли.

— Совет?

— Большинство их людей осталось там.

На этих словах Иван оживился и вставил свои пять копеек в доклад:

— Если Харон не ошибся, уже не люди... — но под строгим взглядом графини стушевался и замолк.

— Значит, всё только начинается. — Софи тихо выдохнула.

Максим, постарался переключиться на происходящее в магазинчике и посмотрел вверх.

— Может сначала с Артёмом разберемся и с Советом.

Софи не стала его останавливать, лишь постаралась смягчить реакцию Архитектора на происходящее:

— Максим, Совет в данном случае все-таки прав.

На что он медленно повернулся, поднимаясь по лестнице. По его сосредоточенному лицу можно было предположить, что сейчас разразится буря.

— Вот и отлично.

— Только не начинай.

— Так я ещё ничего и не сказал.

— По твоему виду можно предположить нехорошее. — Софи подплыла ближе. — Артём создал вещь, природу которой сам не понимал. Ты усилил её, даже не попытавшись разобраться. Предмет попал к Локвуду и теперь изменил древнего вампира так, что тот смог уйти в Лимб.

Максим молчал, с выдвинутыми аргументами графини спорить было сложно. Внутри тут же заработал привычный аналитический механизм. Если убрать эмоции, оставить только факты, получалось очень некрасиво. Неизвестный артефакт. Неизвестный источник. Максим увидел странную вещь, решил проверить и залил туда практически чистую силу. В обычной работе он сам выгнал бы разработчика, который отправил неизвестный кусок кода в продакшен без тестов, резервной копии и понимания, что именно эта штука делает.

А тут сделал то же самое. Только вместо упавшего сервера теперь где-то по Лимбу бегал древний вампир.

— Мне нечего на это возразить, учитель. Мы облажались по полной, — сказал Максим.

— Каждый может ошибиться.

Софи, лишь хмыкнула на эти слова и чуть кивнула.

— Хорошо, что ты это понимаешь. И не потерял голову от своей силы

— Но Артёма я всё равно не отдам.

— Так я и не возражаю.

На лице Максима брови поползли вверх.

— Тогда зачем лекция?

— Потому что ты сейчас поднимешься туда и начнёшь спорить с Сереной. И это в лучшем случае. А тебе бы желательно помнить, что у неё есть аргументы.

— Так и я не с пустыми руками.

— И чем же ты собрался крыть?

— Тем, что Артём наш. И точка

Панкрат за спиной одобрительно крикнул, а Софи чуть улыбнулась.

— Очень взрослая аргументация, что тут сказать.

— Нормальная — подобрался Максим, а Иван постарался скрыть улыбку. И что бы как-то переключить разговор, поднялся следом за Архитектором и хлопнул того по плечу.

— Пошли. Чего стоять

Софи, словно вспомнила что-то и подняла руку.

— И ещё, Максим.

Он снова остановился.

— Прошу. Не входи туда Архитектором.

— А кем же мне туда входить, учитель?

— Будь собой, не нужно лишнего.

— Это как?

— Ты прекрасно меня понимаешь: без свечения, заклинаний, угроз и попыток разобрать Совет на части.

На что Панкрат тихо сказал Ивану:

— Она его знает, лучше, чем он сам себя.

— Угу. — буркнул Иван

Максим услышал, но сделал вид, что нет.

— Обещаю, что просто поговорю. И постараюсь быть собой, наверное...

Софи посмотрела так, что сразу стало понятно: не поверила ни единому слову Максима.

— Уж постарайся.

## Глава 11 Совет

В зале было непривычно тихо.

Серые плащи стояли у входа, возле разбитых витрин и у лестницы. Кто-то из них успел даже поставить небольшой стол и разложить на нём бумаги, превратив разгромленный магазин в подобие выездной канцелярии. На полу ещё оставались тёмные пятна крови после нападения Рейнарда, часть стены была закрыта свежей штукатуркой, окно заколочено фанерой, а посреди всего этого беспорядка Совета стоял Артём с серебристыми браслетами на руках.

И выглядел он, надо признать, так, словно всё происходящее было очередным недоразумением, которое скоро рассосётся само.

— О! — громко сказал он, увидев Максима и на его лице засияла улыбка. — Ну наконец-то. А то я уже думал, мне адвоката через интернет искать. Тут, оказывается, серьёзные люди пришли, а у меня даже костюм не поглажен.

Серена Локхарт, с видом полковника, сидела в его кресле и разбирала бумаги. Артём, засиявший как уличный фонарь, стоял рядом и косился то на нее, то на кресло, в котором сидела Серена, после паузы он добавил:

— А, между прочим, моё место заняли. И я заявляю, что это психологическое давление на невинного человека.

Панкрат, который поднялся следом, сразу оживился:

— Во! А я ещё в самом начале сказал, что енто хозяйское место без спросу занимать его неже.

На это заявление Серена медленно повернула голову и грозно сдвинув бровки посмотрела на домового.

— Домовой Панкрат, мы уже обсуждали этот вопрос.

— Вы обсуждали, а я не соглашался. Во!

— Проследуйте на кухню и в полной тишине.

— Я тут хозяин. — не стал мирится с заявлением Серены домовый

— Панкрат, — позвала Софи.

Домовой, присел и огляделся, после чего шумно засопел и изобразил, что уходит.

— Вот всегда так. Как правду говоришь, сразу на кухню.

Но не ушёл, а встал около лестницы, демонстративно сложив руки на груди. Максим, прошел в центр зала и подошёл ближе к столу.

— Серена...

Советница оторвалась от изучения документа и посмотрела на Архитектора.

— Господин Орлов. Признаться, ваш вид несколько отличается от того, в котором я ожидала вас увидеть.

Артём тут же вставил:

— Это французская коллекция. Весна-лето. Очень эксклюзивная.

Максим, постарался придать своему виду опрятность и одернул порванную куртку, а потом мельком посмотрел на него.

— Ты живой?

— Пока да. Но если ещё час посижу без чая, прогноз неутешительный. — с нотками страдания заявил тот.

— Я чай предлагал! — возмутился Панкрат и попытался встрять в разговор. — Так меня не пустили!

После чего домовый грозно посмотрел на ближайшего серого.

— Кто человека без чая держал?

Сотрудник Совета сделал вид, что вообще не слышит, а Серена прикрыла глаза, чтоб не видеть весь этот цирк.

— Может мы всё-таки вернёмся к делу?

— Давайте, — сказал Максим. — И начнем мы с того, что прошу снять с Артема браслеты.

— Это не тебе решать, да и просто не могу. Протокол...

— Можешь. — перебил ее Максим

— Технически, такое возможно... — откинулась на спинку стула Серена и сложив руки в замок посмотрела на него

— Вот и отлично. — тут же постарался закрепить маленькую победу Максим и перешел к действиям, но тут же остановился, услышав продолжение

— Но не стану. — закончила свою речь Серена

Артём уже было поднял скованные руки, но тут же опустил.

— Видишь, Макс, как всё сложно. Я уже предлагал компромисс: они снимают браслеты, а я обещаю никуда не убегать дальше кухни.

— Вы упомянули про побег через окно, или что-то в этом роде, — холодно сказала Серена.

— Это было чистое предположение, не более того.

Максим подошёл к Артёму и автоматически включил зрение. Серебристые браслеты сразу раскрылись слоями. Первый слой подавлял выброс энергии, второй отслеживал состояние носителя, третий блокировал внешнее вмешательство, а четвёртый...

Максим прищурился.

— Как интересно...

Серена, тут же отреагировала на его слова.

— Что там?

— На нём контур воли. — Максим указал на браслеты, а потом на Артема, после чего тот перестал улыбаться.

— В каком смысле? — бровь Серены поползла вверх

Максим еще раз просканировал странного вида наручники.

— Слабый. В данный момент не активен, но может подавить сопротивление.

Серена резко повернулась к человеку, который держал цепь.

— Серия ограничителей?

— Третья, госпожа советница. — отрапортовал сотрудник в сером.

— «Custodia»?

— Да.

— Вальтерс, — произнесла она так, словно имя само по себе имело неприятный вкус. Артём поднял руки повыше и стал присматриваться к наручникам.

— Народ, я, конечно, человек современный, но, если в этих штуках есть кнопка «сделать Артёма послушным», давайте всё-таки её не нажимать. Мама тридцать лет пыталась, не получилось, а вы тут магией решили.

Панкрат одобительно хмыкнул, а Серена протянула руку.

— Ключ.

— Но госпожа... — на миг замешкался помощник.

— Сейчас же. — громче и жестче повторила советница. Через несколько секунд браслеты погасли и упали на стол, и Артём растёр запястья, потом развёл руки в стороны, с видом человека, что спасся из рабства.

— Свобода! Самурай снова в строю.

— Вот только не драматизируй, — сказала Алиса. Она сидела на краю витрины, постукивая ногой.

— Ты и десяти минут в них не просидел, а уже ведешь себя так, что полжизни прожил...

— В душе прошло три года. Тебе не понять узника

— Да заткнись уже.

— И тебе доброго вечера. — театрально поклонился Артем Алисе.

Максим, не обращая внимание на то, как паясничает его друг, повернулся к Серене.

— Может теперь поговорим нормально?

— Всё это время я как раз и пытаюсь...

— Что -то не заметил. — резче чем было нужно ответил Максим.

— Господин Соколов является незарегистрированным Артефактором. Причём, судя по энергетическому следу, наследственным. — Она вздохнула.

Артём поднял палец.

— Можно уточнить.

Серена посмотрела на него.

— Что?

— Наследственным звучит хорошо или плохо? — он покрутил рукой изображая, что вкручивает лампочку

— В вашем случае пока неизвестно.

— Вот умеете вы успокоить человека.

— Артём, — в зале голос Кати прозвучал неожиданно. Максим резко повернулся и посмотрел на сою подругу, и все последовали его примеру. Она стояла возле входа, покрасневшая после улицы, в наскоро накинутой куртке. Максим, на полном автомате прошёл через зал, замороженно смотря на Катю, так словно вечность с ней не виделся.

— Привет, — тихо сказала Катя и посмотрела на него с такой теплотой, что все льды в Арктике растаяли бы в миг. Он обнял её, слишком сильно, настолько, что она сразу охнула.

— Макс, я, конечно, рада, но ребра у меня не резиновые. Ты не написал... я увидела тебя в витрину и решила зайти...

— Извини. — он немного ослабил хватку и потупил взгляд.

— Ты пахнешь дымом. — тут же переключилась Катя.

— Там горело и вот...

— И кровью.

— Там такое было, что лучше и не вспоминать.

Она отстранилась и внимательно посмотрела на него.

— Главное ты цел?

— Ну почти... примерно так...

— Ненавижу твоё «примерно».

Артём, наслаждаясь короткой свободой, из глубины зала, подал голос:

— Катюш, ты потом его ругай. Мы тут историческое событие переживаем. Выясняется, я редкий и ценный.

— Ты всегда это говорил. — фыркнула она в ответ

— Да, но теперь-то документально.

Катя наконец заметила снятые браслеты, что лежали на витрине

— Хорошо.

— Ага. Я победил систему. — выпятив грудь ответил Артем

— Максим снял? — укоризненно посмотрела Катя

— Серена. Но под нашим моральным давлением.

Советница тихо выдохнула.

— Если цирк закончен...

Панкрат поднял руку.

— Нет.

Теперь все посмотрели на него.

— Чай ещё не пили.

Артём расхохотался, даже Катя улыбнулась. Серена выдержала паузу, после чего сказала:

— Хорошо. Артём остаётся здесь до окончания проверки.

— Вот! — самурай хлопнул в ладоши. — Видите, переговоры пошли. Панкратыч, чай готовь, сейчас договор подпишем.

— Какой договор?

— О капитуляции Совета.

— Артём, — одновременно сказали Максим и Катя.

— Всё, молчу.

Серена продолжила:

— Но есть условия. Никаких артефактов без контроля. Каждый всплеск фиксируется. Максим несёт личную ответственность.

— Почему опять я?

— Потому что он вас слушает.

Артём задумался. — Спорное утверждение.

— Тёма. — тут же выпалил Максим.

— Молчу. — он примирительно поднял руки и закивал головой.

Серена сняла с руки тонкий браслет и протянула его Архитектору.

— Энергетический маяк.

Максим взял его, посмотрел структуру и не найдя ничего опасного передал его Артему.

— Только координаты?

— И уровень силы.

Артём тут же спросил, вертя странную вещь в руках:

— Шаги считает?

Серена посмотрела на него.

— Нет.

— Сон?

— Нет.

— Калории?

— Нет.

— Тогда китайцы делают лучше. — заявил с уверенным видом новоиспеченный Артефактор.

Алиса прыснула, а Панкрат хохотнул в бороду, даже один из серых плащей отвернулся, пряча улыбку. Серена защёлкнула браслет на руке Артёма. В тот же миг где-то рядом тихо скрипнуло старое кресло, и Самурай замер. Максим заметил резкую перемену в настроении Артёма.

— Что? — спросил он. Артём медленно повернулся и посмотрел на свое кресло.

— Оно. — тихим голосом произнес он.

— Кто? — с удивлением спросил Максим.

— Кресло.

Панкрат посмотрел на старую мебель.

— Так оно всегда скрипит.

— Не так.

И почти сразу в дальнем углу зала вспыхнул золотой свет. «Драконий Клык», прислонённый к стене, засветился изнутри. По ржавому металлу пробежали тонкие линии и сложились в странный знак: круг, вертикальная черта и два коротких штриха. Улыбка исчезла с лица Артёма.

— Вот этого раньше не было.

Софи приблизилась и посмотрела на знак, да так и замерла. Её лицо стало бледнее обычного, вокруг фигуры прошла едва заметная волна, будто изображение на секунду потеряло стабильность. И это не ускользнуло от взора Максима.

— Софи?

Она не ответила. Серена тем временем достала телефон. Что-то прочитала, нахмурилась, пролистала сообщение до конца и отключала экран. Катя первой обратила внимание в настроении секретаря.

— Что там?

— Архивариус закончил предварительный поиск.

Максим повернулся.

— Что нашёл?

— Совпадение фамилии.

Артём ещё смотрел на «Клык».

— Какой фамилии?

— Соколов.

Он медленно поднял голову.

— Ну Соколовых в России много. Пол-Москвы можно арестовать, работы вам на год.

— Полное имя вашего прадеда?

Артём пожал плечами, но ответил.

— Артемий вроде. Или прапрадеда. У нас семейная фантазия на именах заканчивалась. Артём, Сергей, Виктор, потом снова Артём. Удобно, на кладбище таблички можно местами менять.

— Тёма, — укоризненно произнесла Катя.

— А чего? Нервничаю я.

Это прозвучало неожиданно честно. Серена еще раз посмотрела на экран и задумчиво произнесла.

— В архиве указан Артемий Соколов.

Артём несколько секунд молчал, а потом улыбнулся.

— Отлично. Семейный бизнес. «Соколов и сыновья». Артефакты, проклятия, заточение ведьм. Работаем с тысяча восемьсот... какого там?

Катя, подошла к Серене и протянула руку к телефону.

— Покажите.

Серена хотела было возразить, но, встретившись взглядом с Максимом, молча передала аппарат. Катя сразу превратилась в другого человека. Мир вокруг перестал для неё существовать. Она увеличила снимок, подвинулась к свету.

— Бумага старая. Вторая половина девятнадцатого века точно. Здесь водяной знак... подождите.

— Катюш, — Артём попытался вернуть улыбку. — Только скажи, что документ поддельный. Я тебе премию выпишу.

— Тихо.

— Всё.

Она читала медленно, разбирая буквы.

— Дата... тысяча восемьсот семьдесят шестой. На что Софи вздрогнула, совсем чуть-чуть, но Максим заметил это короткое движение.

Катя продолжила:

— Англия. Сассекс.

Артём открыл рот. Закрыл. Потом снова попытался пошутить.

— Ну... может, прадед туризм любил. Море, воздух, британские ведьмы...

Но никто не засмеялся на его шутку и тогда он замолчал, а Катя продолжила читать.

— «Передано мастеру... отдельное соглашение... изготовление сосуда... закрепление сущности...»

Софи отлетела назад, по окнам прошла дрожь, стекло тихо зазвенело, а свет в лампах стал тише.

— Софи? — Максим шагнул к ней, но она смотрела на экран и проигнорировала его вопрос. Глаза постепенно становились золотыми, волосы поднялись, будто вокруг появился невидимый ветер. В этот момент Максим увидел другую Софи. Не строгого учителя, не женщину, которая сидела с ними за столом и слушала Панкрата, а Моргану. Ту, которая могла убить за одно неосторожное слово, а потом увидел ещё кое-что. В глазах графини промелькнул страх. Софи явно боялась того, что произносила Катя. Максим никогда раньше не видел раньше её такой.

— Покажи знак, — прошептала она и Катя увеличила нижний край документа.

На полях был нарисован тот же символ, который светился на «Драконьем Клыке».

Круг. Черта и два штриха.

Софи закрыла глаза.

— Нет... — замогильным голосом произнесла она

Артём перестал улыбаться окончательно.

— Ты его знаешь?

Графиня медленно посмотрела на него.

— Он был на камне.

— На каком?

Ответ прозвучал почти шёпотом:

— На том, в котором они держали меня.

Никто не произнёс ни слова, а Артём сел в кресло просто потому, что ноги, видимо, перестали нормально держать.

— Красиво, — тихо сказал он. — Прямо семейная традиция. Один Соколов сделал штуку, чтобы тебя посадить, второй через полтора века сделал штуку для Локвуда. Молодцы мы. Стабильность.

— Артём, — сказала Софи.

— Что?

— Посмотри на меня.

Он не поднял головы.

— Тёма.

— Я слышу.

— Посмотри.

Он всё-таки взглянул. Софи уже вернула обычный облик, но в лице оставалось что-то болезненное.

— Ты не тот человек.

— Удобно.

— Это правда.

— А если он реально это сделал?

— Тогда это сделал он.

Артём сжал пальцы.

— Максиму ты такое раньше не говорила.

Слова повисли между ними и Максим почувствовал, как Катя рядом напряглась.

Софи молчала несколько секунд, а потом кивнула.

— Да. Не говорила.

— Почему?

— Потому что была глупее.

Артём наконец поднял голову, а Софи продолжила:

— Я слишком долго считала, что кровь несёт вину. Что потомок должен отвечать за предка. Максим показал мне, насколько я ошибалась.

Она посмотрела на Архитектора.

— Я не повторю эту ошибку с тобой.

Артём хотел что-то сказать, наверное, очередную шутку, губы дёрнулись, но ничего не получилось. И именно в этот момент кресло под ним запело.

Сначала все решили, что это обычный скрип. Потом звук повторился. Первая протяжная нота прошла по залу, за ней появилась вторая, третья, и потрескавшаяся кожа старого кресла едва заметно засветилась.

Артём резко встал.

— Слышите?

Панкрат вышел из кухни с подносом.

— Чего?

— Песню.

Домовой замер.

Поднос в его руках дрогнул.

— Ё-моё...

Теперь слышали все.

Из старого кресла, которое столько лет путешествовало вместе с Артёмом из квартиры в квартиру, лилась тихая мелодия. Мужской голос был старым, надтреснутым, слова терялись, будто шли через толщу воды и времени.

Артём подошёл ближе.

— Раньше только я слышал.

Максим активировал зрение и замер. Кресло раскрылось перед ним, не просто как артефакт, а как хранилище. Сотни тонких линий были спрятаны внутри дерева, кожи, старых металлических гвоздей. Настолько глубоко, что раньше он принимал их за обычную структуру материала. Это было похоже на программу, спрятанную не в отдельном файле, а прямо внутри самой операционной системы, где она ждала нужного ключа, нужного пользователя, нужного момента.

— Макс? — Катя заметила его лицо.

— Там что-то есть.

— Что?

— Память.

Артём положил ладонь на подлокотник. Золотые линии вспыхнули. Голос стал отчётливее. Несколько слов всё ещё невозможно было разобрать, но потом сквозь мелодию проступила фраза.

— ...кровь моя...

Артём вздрогнул.

Все стояли молча. Голос снова исчез в песне, будто человек, говоривший из прошлого, не имел сил пробиться дальше. Софи медленно подошла к креслу. Она слушала, не просто внимательно, а с ужасом. Максим увидел, как её прозрачные пальцы сжались, а глаза снова наполнились золотом. Мелодия повторила несколько нот и вдруг Софи прошептала:

— Я знаю эту песню.

На этот раз в её голосе не было ни силы, ни гнева, ни привычной уверенности. Только память, которую она полтора века старалась забыть.